

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР

2015

Аналитическое резюме

Доклад № 33
2015

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР — 2015 (четвертая волна измерений)

Аналитическое резюме

 Евразийский Банк Развития

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2015

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:	Е.Ю. Винокуров, д. э. н.
Выпускающий редактор:	А.А. Исакова
Литературный редактор:	Л.О. Тамазова
Корректор:	М.В. Степанцова
Верстка:	Я.В. Подкорытов

Авторский коллектив:

И.В. Задорин, О.А. Гуркина, Л.В. Жвирблис, Т.С. Карабчук (к. соц. н.), А.А. Моисеева, Л.А. Паутова (д. соц. н.), Л.В. Шубина.

Руководитель проекта — **В.С. Перебоев** (к. полит. н., ЦИИ ЕАБР).

Интеграционный барометр ЕАБР — 2015 (четвертая волна измерений). Аналитическое резюме. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. — 44 с.

ISBN 978-5-906157-24-9

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемый Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», действует с 2012 года. Целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства (граждан стран СНГ и Грузии), а также оценка внешнеполитической, внешнеэкономической и социокультурной ориентации населения стран региона. Настоящее аналитическое резюме содержит основные результаты исследования 2015 года, которое было проведено в девяти странах региона СНГ (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина), в ходе которого опрошено более 11 тыс. человек (от 1050 до 2100 в каждой из стран).

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: [http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCI/integration_barometer/](http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCI/Integration_barometer/)

УДК 316.44(327+339)
ББК 65.7.65.04.60.524.60.522

ISBN 978-5-906157-24-9

© Евразийский банк развития, 2015

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 02.10.2015.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Методология исследования	4
ОТНОШЕНИЕ К ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	6
Восприятие Евразийского экономического союза	6
Отношение к наднациональным институтам в рамках ЕАЭС	9
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	11
Потребительские предпочтения	11
Векторы возможной временной трудовой миграции	13
Предпочтительные источники иностранного капитала	16
Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники.	18
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	21
Восприятие дружественности/недружественности других стран	21
Оценка перспектив взаимного сближения стран региона СНГ	25
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	27
Личная коммуникация с представителями других стран	27
Личный опыт посещения других стран	28
Привлекательность сферы образования других стран	30
ОБЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРИТЯЖЕНИЯ	33
Показатели взаимного притяжения стран региона СНГ	36
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	38

Введение

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемый Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», действует с 2012 года. Целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства (граждан стран СНГ и Грузии), а также оценка внешнеполитической, внешнеэкономической и социокультурной ориентации населения стран региона.

В 2012 году в общенациональном опросе участвовали 11 стран (10 стран СНГ и Грузия). В 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан. В 2014 году исследование было реализовано в тех же 11 странах, что и в 2012-м. В 2015 году исследование было проведено в девяти странах региона СНГ (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина), в ходе которого опрошено более 11 тыс. человек (от 1050 до 2100 в каждой из стран).

Методология исследования

Исследование «Интеграционный барометр ЕАБР» проводится в режиме мониторинга — регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии. Это позволяет фиксировать не только состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на текущий момент времени, но и выявлять динамику этих предпочтений.

Понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется в «Интеграционном барометре» через более простое базовое понятие «притяжение к стране». Этот концепт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя интерес, симпатию, наличие связи (через работу, родственников и тому подобное), готовность к взаимодействию, а на уровне всего населения страны отражает общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях. Притяжение измеряется в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента и соответствующий вопрос.

Заданный список ответов-выборов позволил сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран региона СНГ)¹, об интеграционном притяжении за пределы этого пространства (выбор стран Евросоюза или стран «остального мира») и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран и затруднение с выбором). Основанием для отнесения ответов каждого респондента к одному из векторов притяжения является выбор им хотя бы одной страны из соответствующего кластера (см. таблицу 1).

¹ В настоящем материале под постсоветским пространством (сокращенно — ПСП) имеются в виду 12 стран — бывших республик СССР, вошедших изначально в СНГ. Термин «регион СНГ» используется в том же значении. Три прибалтийские страны классифицируются как страны Евросоюза и к странам ПСП не относятся.

Страны (вариант ответа-выбора)		Кластер стран (геополитический вектор)
1	Азербайджан	Страны региона СНГ
2	Армения	
3	Беларусь	
4	Грузия	
5	Казахстан	
6	Кыргызстан	
7	Молдова	
8	Россия	
9	Таджикистан	
10	Туркменистан	
11	Узбекистан	
12	Украина	
13	Великобритания	
14	Германия	
15	Франция	
16	Другие страны Европейского союза (запишите, какие именно)	Другие страны («остальной мир»)
17	Индия	
18	Китай	
19	США	
20	Турция	
21	Япония	
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Сев. Африка)	
23	Другие страны	
24	Таких стран нет	Ориентация на автономию

Таблица 1. Страны возможного притяжения (объекты выбора)

Детальное описание методологии исследования содержится в полной версии аналитического доклада, доступной на сайте ЕАБР². Первичные данные опроса находятся в открытом доступе.

В настоящем аналитическом резюме представлены основные результаты четвертой волны «Интеграционного барометра ЕАБР», динамика интеграционных настроений за 2012–2015 годы, а также отношение к евразийской экономической интеграции. Отличительной особенностью исследования 2015 года является рассмотрение интеграционных предпочтений в разрезе возрастных групп и отдельных макрорегионов некоторых стран.

² Полная версия доклада «Интеграционный барометр ЕАБР — 2015», лежащего в основе данного аналитического резюме, а также приложения и иные дополнительные материалы по итогам исследования размещены на сайте Евразийского банка развития http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/. Таблицы и рисунки, приведенные в тексте данного аналитического резюме, взяты из полной версии доклада.

Отношение к евразийской интеграции

Восприятие Евразийского экономического союза

Особое место в исследовании занимает изучение отношения населения государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к их участию в данном интеграционном объединении, а также мнение граждан других стран региона СНГ о целесообразности вхождения их государств в Союз. Напомним, что ЕАЭС был создан в 2015 году на базе Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). До 2015 года, соответственно, общественное мнение изучалось применительно к ТС и ЕЭП. Распределения ответов на этот вопрос анкеты иллюстрируются диаграммой на рисунке 1.

Согласно опросу 2015 года в государствах-членах ЕАЭС преобладает **положительное отношение к евразийской экономической интеграции** (см. рисунок 1). **Уровень поддержки участия в ЕАЭС со стороны населения России и Казахстана составляет 78% и 80% соответственно. Ниже всего оценивают участие в ЕАЭС граждане Армении и Беларуси (56% и 60% соответственно), при этом динамика за год слабо отрицательная (снижение позитивных ответов на 8 процентных пунктов в обеих странах). В Армении отмечается постепенный рост доли граждан, относящихся безразлично или отрицательно к участию страны в Евразийском экономическом союзе.**

Отдельно следует остановиться на Кыргызстане, который на момент проведения опроса (апрель — июнь 2015 года) находился в процессе присоединения к ЕАЭС. Так как Кыргызстан стал полноправным государством-членом ЕАЭС в августе 2015 года, гражданам данной страны был задан вопрос о *желательности* присоединения к ЕАЭС. Согласно результатам исследования **в Кыргызстане фиксируется самый высокий среди стран региона уровень общественной поддержки евразийской экономической интеграции**, которая оказалась рекордной за четырехлетний период, увеличившись с 50% населения в 2014 году до 86% в 2015-м (в 2012 и 2013 годах данный показатель составлял 67% и 72% соответственно).

Среди стран, пока не являющихся членами ЕАЭС, наиболее высокие показатели общественной поддержки перспектив вступления в объединение характерны для Таджикистана (72%), население которого ориентировано преимущественно на экономическое взаимодействие со странами региона СНГ, прежде всего с Россией. Данный факт указывает на целесообразность и востребованность дальнейшего приоритетного развития интеграционного взаимодействия ЕАЭС с Таджикистаном, а также с Узбекистаном, где в 2014 году 68% населения хотело бы видеть свою страну в ЕАЭС.

В Молдове в 2015 году выявлен некоторый рост доли граждан, желающих видеть

- Безусловно положительно, скорее положительно / Безусловно да, скорее да
- Безразлично ■ Скорее отрицательно, безусловно отрицательно / Скорее нет, безусловно нет
- Затрудняюсь ответить

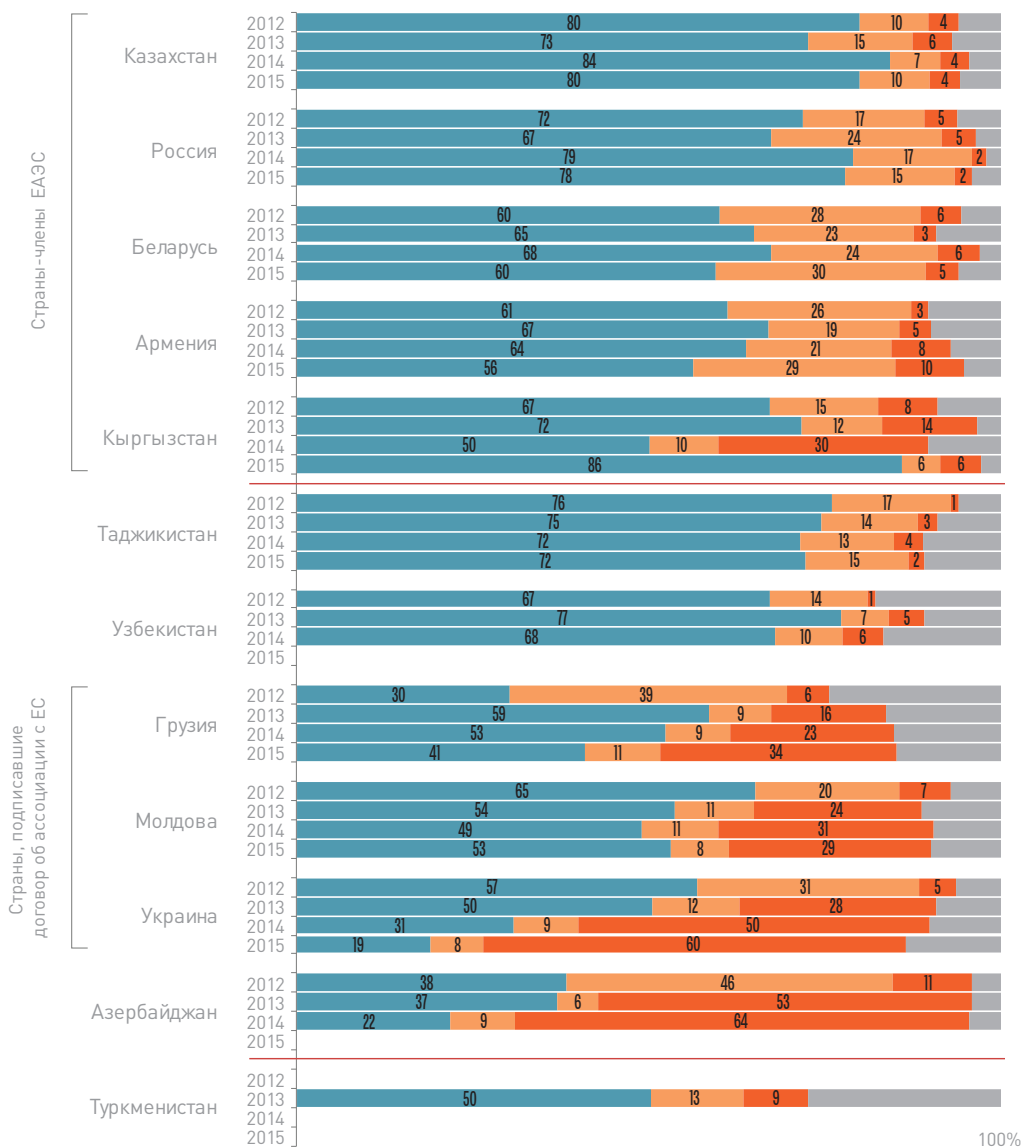

Рисунок 1. Вопрос, заданный в государствах-членах ЕАЭС:

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок четырех стран). Как Вы относитесь к этому решению?

Вопрос, заданный в государствах, не являющихся членами ЕАЭС:

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок четырех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

[Данные указаны в %]

свою страну в ЕАЭС (с 49% в 2014 году до 53% в 2015 году), а также незначительное сокращение доли тех, кто против такой перспективы или безразличен к ней.

В Украине поддержка перспектив вступления в ЕАЭС сократилась за последний год более чем в полтора раза и составила в 2015 году всего 19% (при 60% отрицательных ответов). Не столь резкое, но статистически значимое снижение показателя зафиксировано в Грузии: доля поддерживающих гипотетическое вступление

в ЕАЭС снизилась с 53% в 2014 году до 41% в 2015 году, а доля противников такого варианта увеличилась с 23% в 2014 году до 34% в 2015 году. Таким образом, в этих двух странах число сторонников евразийской экономической интеграции по сравнению с прошлым годом значительно сократилось.

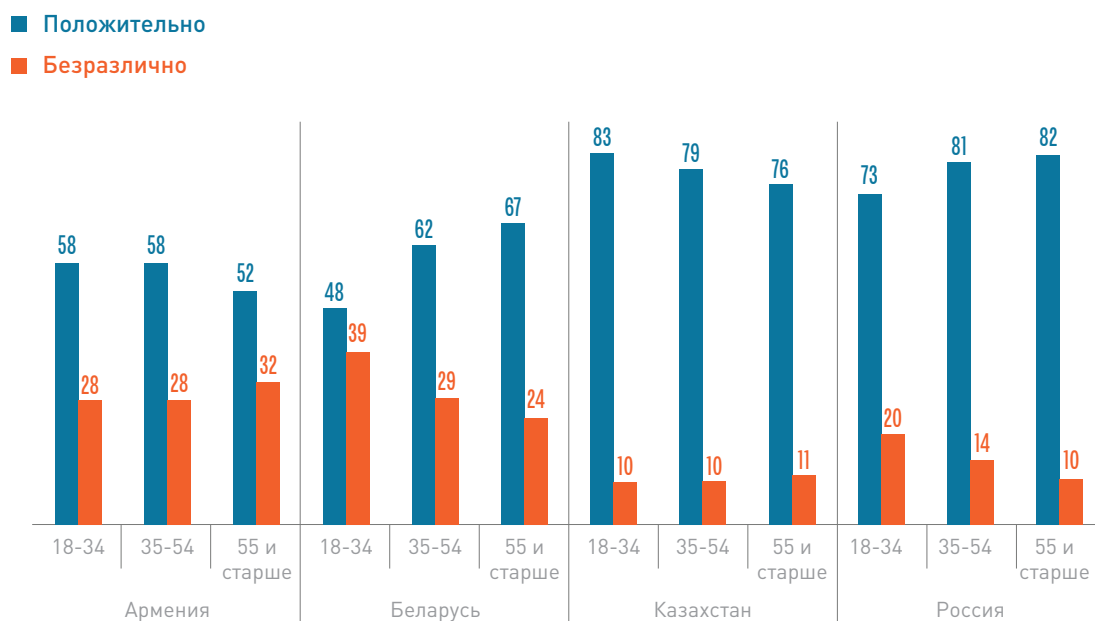
К группе стран с преимущественно скептическим восприятием евразийской интеграции традиционно относится Азербайджан, 64% жителей которого в 2014 году были настроены против потенциального вступления в ЕАЭС и всего 22% выразили поддержку такой гипотетической перспективы. Представляется, что такая динамика сохранится в ближайшие годы, так как скептическое восприятие интеграции является нормальным процессом, через который проходят практически все интеграционные объединения мира.

Анализ различия мнений представителей разных возрастных когорт по вопросу поддержки евразийской интеграции показывает (см. рисунок 2), что, например, молодежь Казахстана и Армении от 18 до 34 лет рассматривает членство своих стран в ЕАЭС положительно чуть чаще в сравнении со взрослым населением. Напротив, молодежь Беларуси и России несколько реже, чем взрослое население, дает положительные оценки членству в ЕАЭС.

К потенциальному вступлению в ЕАЭС позитивно относится все население Таджикистана без возрастных различий, что характерно и для Кыргызстана, присоединившегося к ЕАЭС (см. рисунок 3).

Молодежь Грузии и Молдовы разделяется на «сторонников» и «противников» вступления в ЕАЭС, с преобладанием «сторонников» среди молодежи Молдовы и «противников» среди молодежи Грузии. Молодежь Украины и Грузии, и в особенности Молдовы, более негативно относится к возможности вступления

Рисунок 2. Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок четырех стран). Как Вы относитесь к этому решению? [доли ответов «Положительно» и «Безразлично» в странах ПСП, являющихся членами ЕАЭС, с группировкой по возрасту, %]

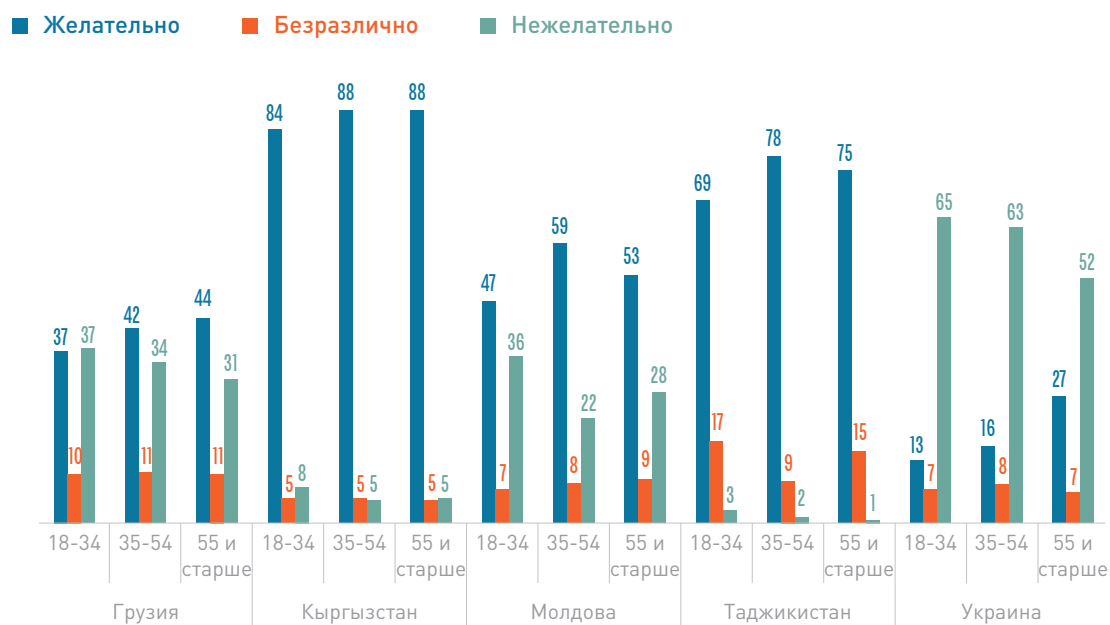

Рисунок 3. Армения, Беларусь, Казахстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути, единый рынок четырех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению? [доли ответов в странах ПСП, не являющихся членами ЕАЭС, с группировкой по возрасту, %]

в ЕАЭС по сравнению со взрослым населением, а взрослое население Молдовы и Грузии более положительно относится к гипотетическому вступлению в ЕАЭС по сравнению с молодежью этих стран.

В Украине, на фоне общего негативного отношения к идее присоединения к ЕАЭС, доля взрослого населения от 55 лет превышает на 14% долю молодежи Украины, выступающей за присоединение к союзу.

Отношение к наднациональным институтам в рамках ЕАЭС

В рамках опроса 2015 года населению четырех стран-членов ЕАЭС задавался вопрос об отношении к созданию некоторых общих институтов в рамках ЕАЭС — **единой валюты, общих законов, общей армии и общего органа управления**. Ответы респондентов представлены в таблице 2.

Анализ показывает, что во всех без исключения четырех странах-членах ЕАЭС отсутствует единая позиция граждан в отношении необходимости указанных общих институтов: противоположные мнения распределились в близких долях. В качестве исключения можно указать только **отношение к общей армии в Беларуси и России: большинство населения высказалось в отрицательном ключе**. Однако мнение об отсутствии необходимости общей армии также нельзя признать доминирующим: против высказались лишь немногим более половины участников опросов (57% в Беларуси и 53% в России). Кроме того, **выделяется Армения, где большинство граждан выступили за единую валюту**, однако и здесь большинство не является доминирующим и составляет 55% граждан.

Таблица 2. Армения, Беларусь, Казахстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок четырех стран). Как Вы считаете, нужны ли Союзу...:

	Армения	Беларусь	Казахстан	Россия
ЕДИНАЯ ВАЛЮТА				
скорее нужно	55%	34%	46%	43%
скорее не нужно	35%	46%	40%	43%
затрудняюсь ответить	10%	20%	14%	13%
<i>Общий итог</i>	100%	100%	100%	100%
ОБЩИЕ ЗАКОНЫ				
скорее нужно	48%	39%	42%	44%
скорее не нужно	40%	43%	44%	43%
затрудняюсь ответить	12%	18%	14%	13%
<i>Общий итог</i>	100%	100%	100%	100%
ОБЩАЯ АРМИЯ				
скорее нужно	46%	24%	36%	34%
скорее не нужно	44%	57%	46%	53%
затрудняюсь ответить	11%	18%	17%	14%
<i>Общий итог</i>	100%	100%	100%	100%
ОБЩИЙ ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ				
скорее нужно	47%	37%	37%	44%
скорее не нужно	38%	43%	44%	41%
затрудняюсь ответить	15%	20%	19%	15%
<i>Общий итог</i>	100%	100%	100%	100%

Таким образом, можно констатировать, что **на сегодняшний день отсутствует сложившееся мнение относительно необходимости общих институтов стран-членов ЕАЭС**, а полученные в ходе опросов ответы в значительной мере случайны. Скорее всего, вопросы были неожиданны для респондентов в этих странах, и они давали ответ спонтанно, как обычно бывает в подобных случаях. Необходима специальным образом выстроенная информационная политика, направленная на формирование общественного мнения стран-членов ЕАЭС через информирование населения о сути, смысле и выгодах формирования подобных общих институтов.

Экономическое притяжение

В продолжение оценок привлекательности евразийской экономической интеграции, отметим общественные предпочтения в вопросах экономического сотрудничества стран региона СНГ по различным направлениям. Экономическое притяжение среди стран постсоветского пространства в целом отражает тенденции предыдущих волн «Интеграционного барометра ЕАБР». Векторы эмиграционных и иммиграционных предпочтений в основном ограничены постсоветским пространством и территорией стран *Евросоюза*. Вместе с тем, интерес в бизнес-партнерах, импорте товаров и технологий выходит за границы обозначенных территорий и в основном направлен на страны «остального мира», как правило, *США, Японию и Турцию*³.

Среди основных тенденций в блоке экономического притяжения можно выделить:

- **Сохранение ориентаций на *Россию*** в вопросах импорта товаров, трудовой эмиграции, притока трудовых и финансовых ресурсов, а также научно-технического сотрудничества **в Таджикистане, Казахстане, Армении и, в меньшей степени, в Молдове.**
- **Повышение «открытости» населения Таджикистана и Кыргызстана** для экономического взаимодействия с различными странами, но с сохранением существенного перевеса интересов в пользу *России*.
- Рост автономистских настроений в России и Беларуси при сохранении для Беларуси доминирования притяжения к *региону СНГ*.
- Дальнейшее **обособление населения Грузии и Украины** с точки зрения векторов экономического притяжения: доминирование ориентаций на сближение с *европейскими странами* и *США*, постепенное ослабление желательности связей со странами ПСП.

Потребительские предпочтения

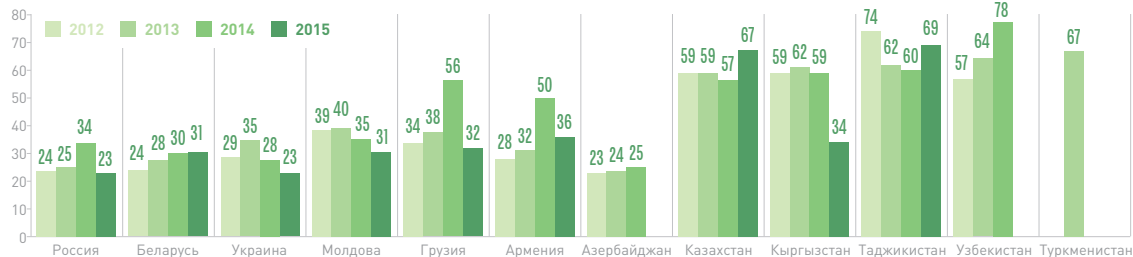
Сравнение потребительских предпочтений в разрезе трех групп стран — «*Регион СНГ*» — «*Евросоюз*» — «*Остальной мир*» — не позволяет говорить о значительных различиях между кластерами. Если сравнивать средние по девяти странам оценки предпочтений, то все три вектора притяжений упоминаются примерно с равной частотой. Но, естественно, в отдельных странах фиксируются различные приоритеты.

Более всего доверяют продукции, импортированной из стран *региона СНГ*, в Таджикистане, Казахстане и Армении (по итогам 2014 года — и в Узбекистане). Покупать товары из стран *ЕС* предпочитают жители Грузии и население стран европейской части ПСП: Украины, Беларуси и Молдовы (см. рисунок 4). В Кыргызстане

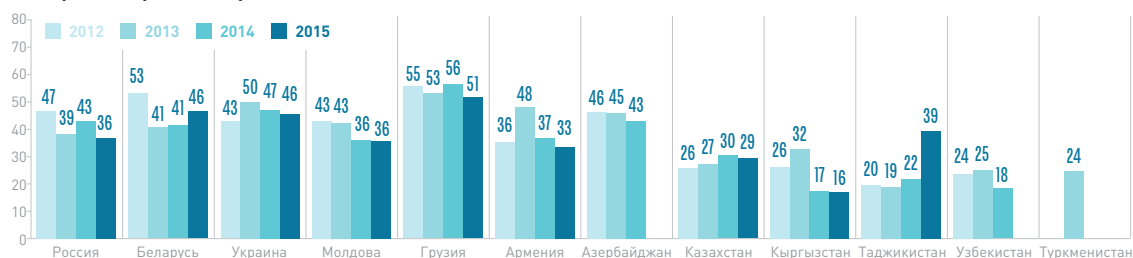
³ Здесь и далее курсивом выделены страны и кластеры стран, к которым показывается уровень притяжения, то есть доля респондентов, декларирующих привлекательность соответствующей страны или кластера.

Рисунок 4. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [группировка ответов по четырём категориям, %]

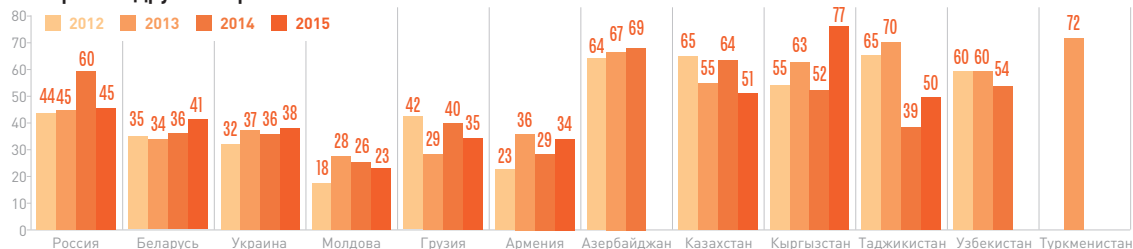
Интерес к странам региона СНГ:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

потребительский выбор осуществляется в пользу товаров из категории «*другие страны*», в основном за счет популярности продукции из *Турции*. В России также предпочтения отдаются в пользу импорта товаров из «*других стран*», в частности, из *Японии* и *Китая*. В каждом из перечисленных случаев соответствующий вектор притяжения (кластер стран) имеет значимо более высокий удельный вес по сравнению с двумя остальными.

По сравнению с 2014 годом **существенное возрастание интереса к товарам**

из стран *региона СНГ* произошло в **Казахстане** (сдвиг на 10 процентных пунктов). В Грузии, Армении, Кыргызстане и России, напротив, значительно сократилась доля населения, ориентированного на покупку продукции из стран *региона СНГ*: так, в 2015 году доля упоминаний этих стран в Кыргызстане (39%) и Грузии (32%) составила только половину от уровня показателя в 2014 году (69% и 56% соответственно).

Наиболее ориентированы на *внутренний рынок* товаров жители России, Армении, Беларуси, Украины и Молдовы, наименее — население Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана.

Если говорить о потребительских предпочтениях в выборе продукции из конкретных стран, то в этом вопросе **лидирующие позиции для жителей региона СНГ заняли товары из России, Германии и Турции**. При этом приверженность немецким товарам чаще всего выражена умеренно: Германию упоминают от 14% до 44% в разных странах. Товарам из *России* отдают предпочтение от 26% до 66% населения стран-участниц, то есть максимальное значение показателя существенно выше. Российские товары пользуются популярностью в Таджикистане (66%), Казахстане (62%) и Армении (35%). На продукцию из *Германии* ориентированы жители Грузии (44%), Украины (40%), России (30%) и Армении (25%). Товары из *Турции* часто выбирают в Казахстане (30%), Таджикистане (36%) и Кыргызстане (44%).

Судя по распределению ответов в разных социально-демографических группах, потребительские предпочтения в большинстве стран ПСП заметно зависят от возраста: **чем меньше возраст респондента, тем реже выражается желание приобрести товары из отдельных стран региона СНГ (в большинстве случаев из России), и тем чаще — желание потреблять европейские и американские товары**.

Векторы возможной временной трудовой миграции

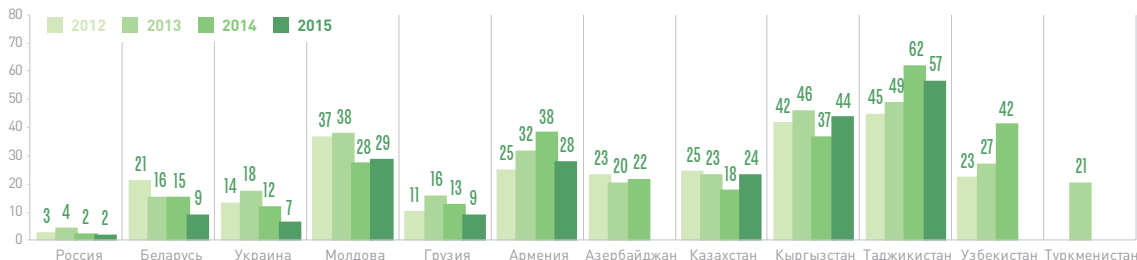
Одним из важных признаков экономической привлекательности страны является число людей, выражающих намерение в *ней временно поработать* (см. рисунок 5). Из трех геополитических блоков по средним значениям ни один не является приоритетным: «*Страны региона СНГ*», «*Страны Евросоюза*» и кластер «*Другие страны*» получили в среднем 20–25% упоминаний. В отдельных странах можно отметить следующие значимые отклонения:

- **В Таджикистане, Кыргызстане и Казахстане (в 2015 году), а также в Узбекистане (по данным за 2014 год) наиболее выражен вектор предпочтений стран региона СНГ (прежде всего России).**
- **Повышенный интерес к странам Евросоюза наблюдается в Украине, Грузии, Молдове, Армении, Беларуси и России.** Существенных изменений в распределениях по сравнению с 2014 годом не отмечается.

В пределах постсоветского пространства с точки зрения привлекательности работы лидером остается Россия. Особенной популярностью она пользуется среди жителей Таджикистана, в котором по сравнению с 2014 годом этот показатель вы-

Рисунок 5. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по четырем категориям, %]

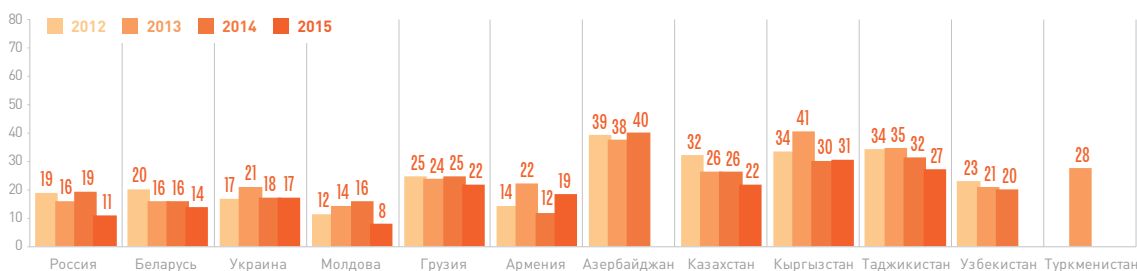
Интерес к странам региона СНГ:

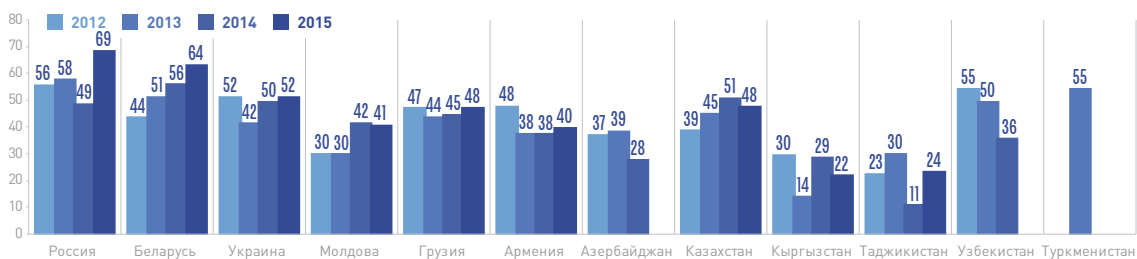
Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

рос с 42% до 53%, и населения Кыргызстана, где о возможности временной работы в России заявили 38% респондентов (см. рисунок 5А). Наименьший уровень этого показателя был зафиксирован в Украине и Грузии (что ожидаемо) и в Беларуси (что сравнительно неожиданно).

Среди других направлений стоит отметить ориентацию на временную работу в *Германии* среди населения Украины (21%), Грузии (15%), Армении (16%), Беларуси (15%). Среди желательных стран-реципиентов трудовых мигрантов можно выде-

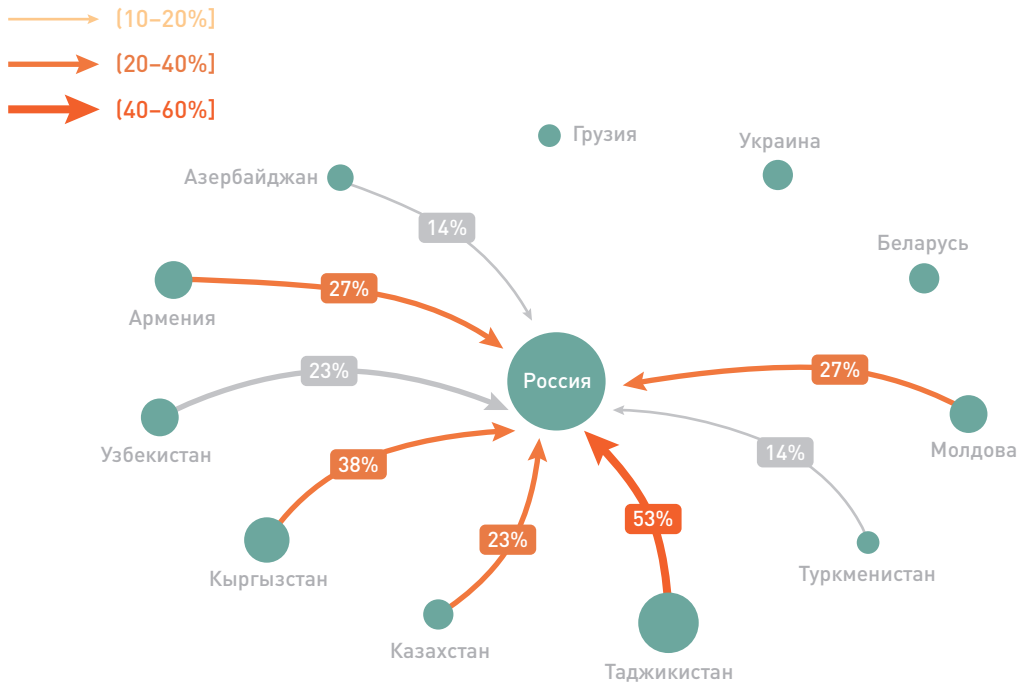

Рисунок 5А.
В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [предпочтения внутри региона СНГ]

Примечание. Для сравнения приводятся данные по Туркменистану за 2013 год, а также по Азербайджану и Узбекистану за 2014 год (серые стрелки).

лить *США*, которые находятся на первых позициях по числу упоминаний в Грузии, Украине и Армении (18%, 16% и 15% соответственно).

В подавляющем большинстве стран *региона СНГ* молодежь чаще, чем более взрослое население, проявляет желание временно поработать в странах *Евросоюза* и странах «остального мира». Так, например, в Беларуси 27% молодежи выбрали *Германию* как страну предпочтительную для возможного переезда на временную работу в сравнении с 13% респондентов среднего возраста, а в Армении 22% молодежи до 25 лет выбрали *США* в сравнении с 12% населения среднего возраста, 22% — *Германию* и *Францию* в сравнении с 14–15% взрослых респондентов.

В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане заметно наибольшее среди стран ПСП различие между мнением молодежи и взрослого населения стран относительно кластера «Другие страны»: **молодежь чаще проявляет желание временно поработать в *Турции* и *США*.**

Среди стран, население которых в наибольшей степени ориентировано на внутренние рынки труда, лидируют Россия, Беларусь и Украина (69%, 64% и 52% «автономистов» соответственно). При этом радикальный сдвиг в сторону автономности произошел в России, где доля людей, ориентированных на внутренний рынок труда, увеличилась на 20 процентных пунктов по сравнению с 2014 годом. Беларусь продолжает постепенное движение к автономии, где с каждым годом возрастает число людей, не поддерживающих идею временной трудовой миграции.

Предпочтительные источники иностранного капитала

Помимо определения желательных направлений притока трудовых ресурсов в исследовании выясняются предпочтения населения стран региона СНГ по источникам иностранного капитала.

Согласно данным исследования **дистанция между векторами предпочтений стран ПСП в пользу тех или иных стран-инвесторов не столь значима**: страны *региона СНГ*, *Евросоюз* и группа стран «*остального мира*» в среднем были упомянуты примерно в равных долях — 43%, 43% и 47% респондентов соответственно (см. рисунок 6).

Как и в других вопросах, касающихся предпочтений в экономической интеграции, **среди населения Таджикистана и Казахстана доминируют ориентации на приток капитала из стран *региона СНГ***. Ориентируются на данное направление и жители Кыргызстана.

В Украине и Молдове более выражен интерес к притоку капитала из стран *Евросоюза*, преимущественно за счет высокой частоты упоминаний *Германии*. При этом в Украине достаточно популярны предпочтения прихода бизнеса и инвестиций из стран «*остального мира*», в особенности из *США* и *Японии*.

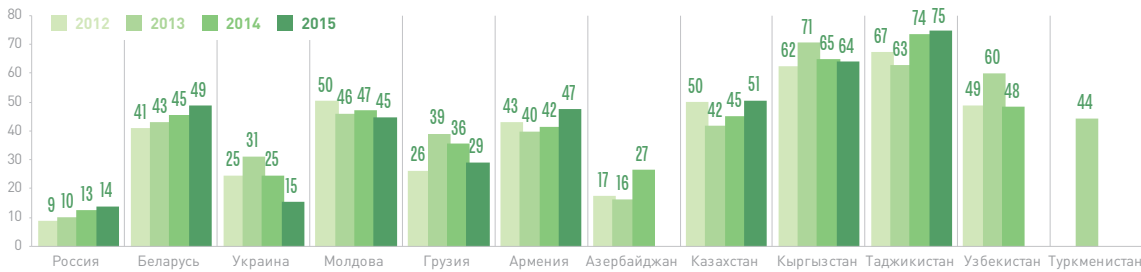
По итогам 2015 года наиболее выражены ориентации на приток инвестиций из стран «*остального мира*» среди населения Грузии. Этот перевес обеспечивает высокая популярность США, которые были упомянуты в более чем половине случаев (52% респондентов). **В России также преобладает ориентация на иностранных инвесторов и приток капитала из стран дальнего зарубежья (в особенности популярны Китай и Япония)**.

Жители Армении и Беларуси примерно в равной степени ориентируются на все три страновых блока с некоторым преобладанием ориентаций на кластер «*Другие страны*». Такое распределение может свидетельствовать о высокой степени открытости стран к иностранным инвестициям, однако довольно высокий уровень «автономности» этих стран не позволяет сделать однозначный вывод.

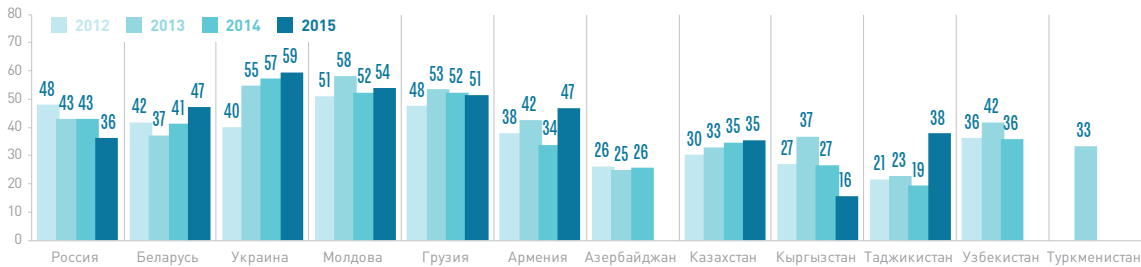
По сравнению с данными предыдущих волн в исследовании 2015 года можно зафиксировать следующие изменения. В Украине несколько уменьшилась доля людей, предпочитающих приток инвестиций и бизнеса из стран *региона СНГ* (с 25% до 19%). Некоторое снижение показателей востребованности данного кластера также можно наблюдать в Грузии. При этом **в Казахстане интерес к инвестициям и бизнесу из соседних по региону СНГ стран повысился с 45% населения в 2014 году до 51% в 2015-м**.

Интерес к странам-инвесторам из *Евросоюза* существенно вырос в Таджикистане и Армении и снизился в России. При ослабевании притяжения к европейскому блоку, в Кыргызстане наблюдается скачок популярности стран из «*остального мира*», лидером по числу упоминаний является Турция. Необходимо отметить, что в 2015 году во всех странах кроме Таджикистана в разной мере увеличилась доля людей, поддерживающих приток инвестиций из ЕС. В остальных случаях существенных изменений не наблюдается.

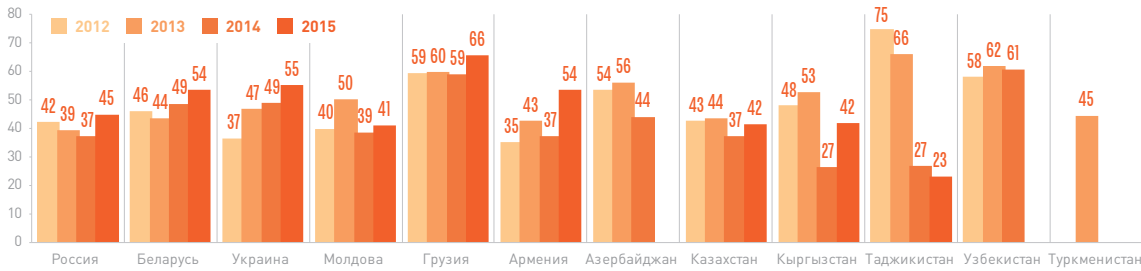
Интерес к странам региона СНГ:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

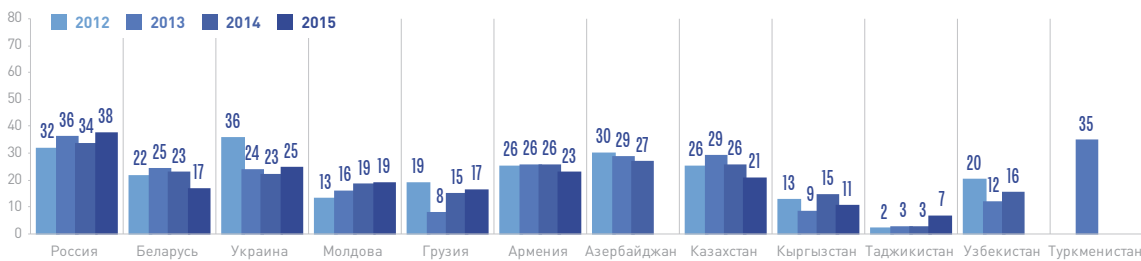

Рисунок 6. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по четырем категориям, %]

Склонность к *автономии* в инвестиционных вопросах более всего прослеживается в России, где более трети (38%) жителей не смогли назвать страны, откуда был бы желателен приток иностранного капитала (см. рисунок 6). Менее всего рассчитывают на ресурсы собственной страны и соответственно более открыты приходу бизнеса и инвестиций извне жители Таджикистана, где зафиксировано только 7% «автономистов».

По итогам исследования 2015 года можно отметить, что существенных изменений

в выборе стран-инвесторов не произошло. Как и в опросах 2012–2014 годов, **среди стран региона СНГ лидирующие позиции в качестве источника иностранного капитала занимает Россия**, которой отдают предпочтение жители всех стран постсоветского пространства (в среднем ее упомянули 37% респондентов), кроме Грузии, Украины и Молдовы. **Особенной популярностью в качестве источника иностранного капитала Россия пользуется в Таджикистане, где она была отмечена почти 70% жителей, и Кыргызстане (59%)**. Свое положение Россия также укрепила в Армении, Беларуси и Казахстане, где наблюдается слабая положительная динамика.

В то же время в **Украине за текущий год произошел значимый спад привлекательности России в качестве источника иностранного капитала: впервые за четыре года этот показатель опустился до 9% (в 2013 и 2014 годах он составлял 27% и 21% соответственно)**. В остальных странах существенных изменений отмечено не было.

Население Грузии остается последовательным в своих взглядах и отдает предпочтение притоку инвестиций из США, которые упомянули более половины жителей данной страны (52%). Приблизительно такая же доля респондентов поддерживает американские вложения в Армении (45%) и Украине (47%), в которых произошел значительный рост поддержки прихода бизнеса и инвестиций из США (по сравнению с волной 2014 года данный показатель увеличился с 27% до 45% и с 39% до 50% соответственно). Германия является одним из наиболее желательных партнеров в Украине (50%), где рост привлекательности немецкого бизнеса составил 11 процентных пунктов, и в Молдове (42%). **Притоку инвестиций из Китая отдает предпочтение более трети жителей Беларуси (37%) и России (32%)**. При этом в последней несколько более выражены ориентации на азиатских бизнес-партнеров за счет упоминания Японии (18%).

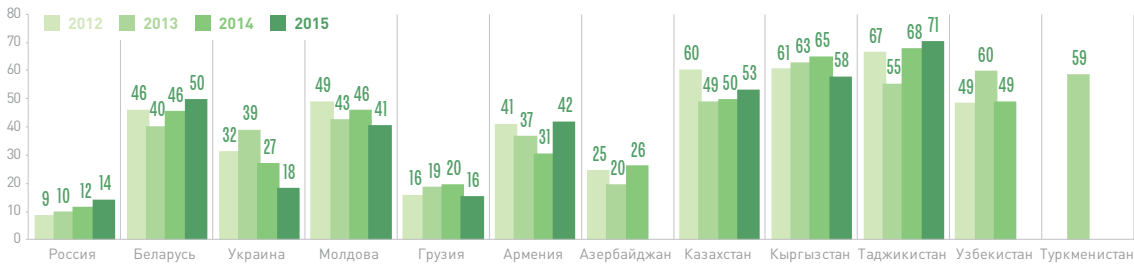
Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники

В блок показателей экономического притяжения традиционно входит и выяснение желательных векторов сотрудничества в области науки и техники.

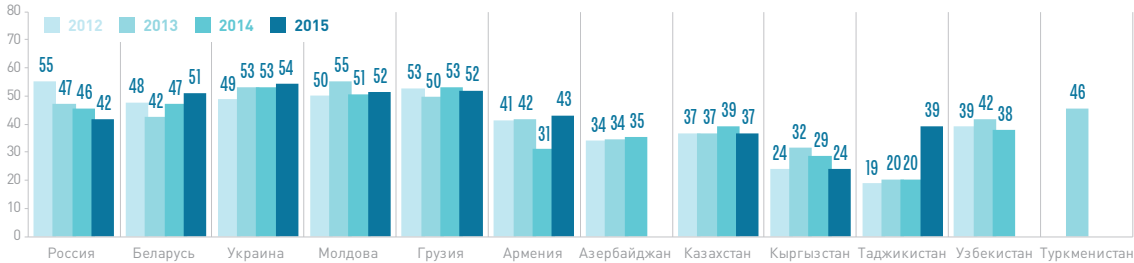
По сравнению с данными предыдущей волны «Интеграционного барометра» в предпочтениях населения стран-участниц не произошло значительных сдвигов в выборе кластеров: по совокупному числу упоминаний **лидирующими странами-партнерами в области научно-технического сотрудничества остаются страны за пределами ЕС и региона СНГ — кластер «Другие страны» в среднем отмечен половиной респондентов (53%)**. На второй позиции — «Страны Евросоюза» (44%), и с существенным отставанием от первого — «Страны региона СНГ» (40%). Такое смещение связано с большим числом упоминаний стран с инновационным типом экономики — *Японии* и *США*, а также *Китая*. В целом кластер «Другие страны» имеет наиболее высокий по сравнению с другими кластерами удельный вес в России, Грузии, Украине, Беларуси и Армении (в 2014 году также в Азербайджане и Узбекистане) (см. рисунок 7).

Ориентации стран региона СНГ в сфере научно-технического сотрудничества направлены преимущественно на Россию (35%), Германию (36%) и Японию (31%).

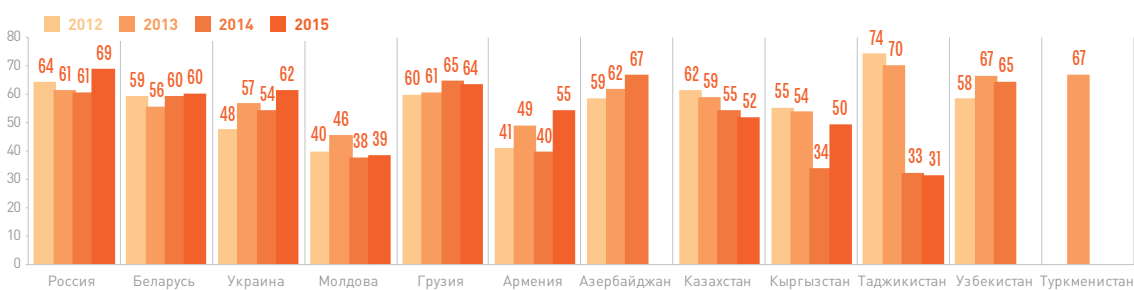
Интерес к странам региона СНГ:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

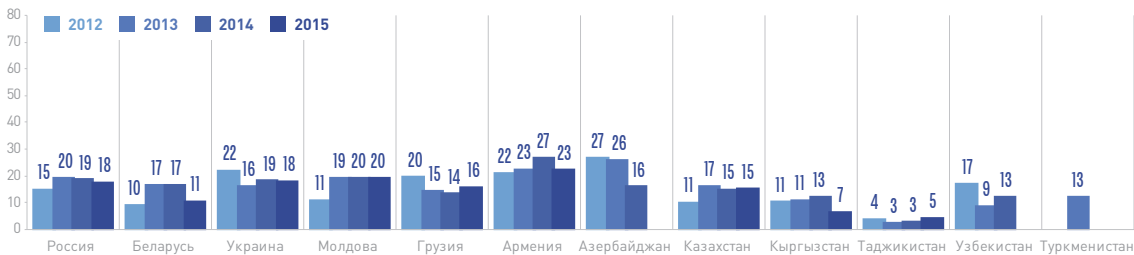

Рисунок 7. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по четырем категориям, %]

Наиболее привлекательна Россия как партнер в области научно-технического сотрудничества в Таджикистане и Кыргызстане (более 50% упоминаний), а также в Казахстане и Беларуси (по 49% упоминаний). Самые низкие показатели по данному вопросу были отмечены в Грузии и особенно в Украине, где доля заинтересованности в России как партнере в инновационном секторе экономики сократилась в два раза и, так же как по ряду других вопросов, составляет рекордно низкий уровень — 11%.

В *Германии* как ключевом партнере в сфере науки и техники заинтересованы около половины жителей Беларуси (47%), Грузии (46%), Украины (44%) и Молдовы (41%), а также чуть более трети населения России и Армении (36% и 33% соответственно). Наиболее желательное сотрудничество в области науки и техники с *Японией* с точки зрения населения России, Украины, Грузии и Беларуси (доля упоминаний от 40% до 50%). Партнерство с *США* предпочитают в Украине, Армении и Грузии (от 38% до 42% респондентов), с *Китаем* — в России и Беларуси (43% и 38% соответственно). Из динамических сдвигов наиболее **выделяется укрепление позиций Китая как партнера в сфере науки и техники в России** (с 27% в 2014 году до 43% в 2015-м).

В целом в **экономической сфере** общей доминанты в интеграционных предпочтениях нет практически ни в одной стране. Вместе с тем, страны ПСП можно разделить на следующие группы:

- Ориентация преимущественно на *регион СНГ* — Кыргызстан, Таджикистан.
- Ориентация преимущественно на *регион СНГ* и «*другие страны*» — Туркменистан и Узбекистан.
- Ориентация преимущественно на «*другие страны*» — Азербайджан (и отчасти Грузия).
- Ориентация преимущественно на страны *Евросоюза* и «*другие страны*» — Грузия, Молдова, Украина, Россия. Хотя в Молдове высока доля респондентов, ориентирующихся в экономической сфере также на *регион СНГ*.
- Нет приоритета, притяжение трех кластеров («*Страны региона СНГ*», «*Страны Евросоюза*», «*Другие страны*») примерно одинаково — Армения, Беларусь и Казахстан.

Обращает на себя внимание, что, как и в предыдущих волнах опроса, **население России демонстрирует в экономической сфере самый высокий уровень настроенности на автономию в экономической сфере**, а также большую схожесть своих ориентаций с ориентациями населения Грузии и Украины, чем с ориентациями граждан государств-партнеров по *ЕАЭС* (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан).

Политическое притяжение

Восприятие дружелюбности/недружелюбности других стран

Обыденные представления о политической интеграции (союзничестве) — сложнейший метауровень общественного сознания. Именно политические оценки, симпатии и притязания чаще всего попадают в зону внимания социологических компаний, СМИ и власти. При этом внешнеполитические настроения могут существенно колебаться, поскольку жестко привязаны к событийному ряду. Они в меньшей степени связаны с личным опытом, но при этом существенно обусловлены информационным контекстом.

Политический «пасьянс» стран постсоветского пространства (ПСП) в обыденном сознании за прошедший год сохранил общий расклад и логику, однако существенно изменился в некоторых деталях. По-прежнему не прослеживается существенного разброса мнений между странами в оценках дружелюбности/недружелюбности государств, а также возможностей военно-политической помощи. Как и в прошлые годы, **в большинстве стран постсоветского пространства население чаще всего называет дружелюбными страны того же региона СНГ** — бывшие республики СССР (*соседним по региону СНГ странам отдало предпочтение в среднем 80% населения всех стран, исследованных в 2015 году*) (см. рисунок 8).

Вместе с тем, конкретизация этой ориентации для разных стран уже не столь однозначна. Так, население России, Беларуси, Армении и стран центральноазиатского субрегиона чаще всего называют дружелюбными странами *Россию, Беларусь* и другие страны того же *центральноазиатского субрегиона*. В то же время граждане Грузии, Украины и отчасти Молдовы, если и выбирают союзников среди других стран *региона СНГ*, то, как правило, из этих же стран условного блока «ГУАМ» (*Грузия — Украина — Азербайджан — Молдова*).

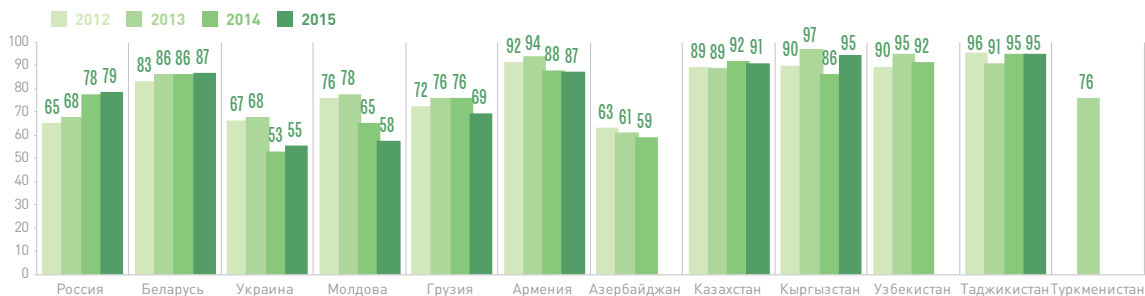
Кроме того, в Украине и Молдове зафиксирован повышенный уровень восприятия дружелюбности стран *Евросоюза*, а в Грузии — стран *«остального мира»* (в основном США, что в последний год характерно и для Украины).

Обращает на себя внимание серьезная динамика военно-политических ориентаций граждан Украины за два последних года — от восприятия дружелюбности стран *региона СНГ* к поиску союзников за пределами этого региона⁴. Для остальных стран характерна стабильность геополитического притяжения, кроме Армении и Молдовы, где за четыре волны опросов постоянно обнаруживались заметные колебания индексов политического притяжения.

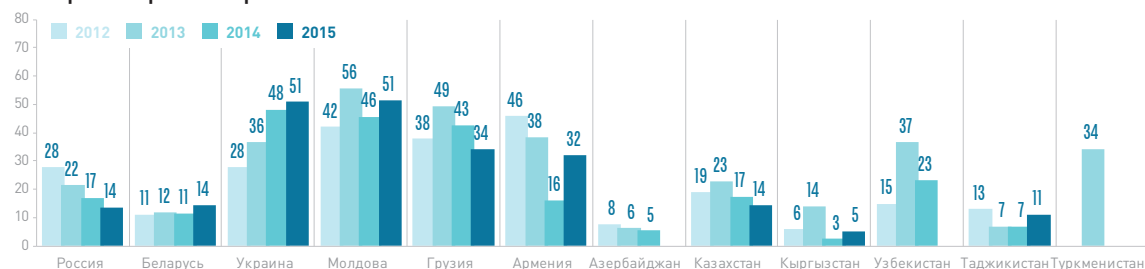
⁴ Заметим, что динамика общественного мнения в Украине за 2014–2015 годы во многом определяется изменением «границ» генеральной совокупности населения, участвующего в опросах (в 2014 году из этой совокупности выпал Крым, а в 2015 году — еще и Донбасс).

Рисунок 8. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [группировка ответов по четырем категориям, %]

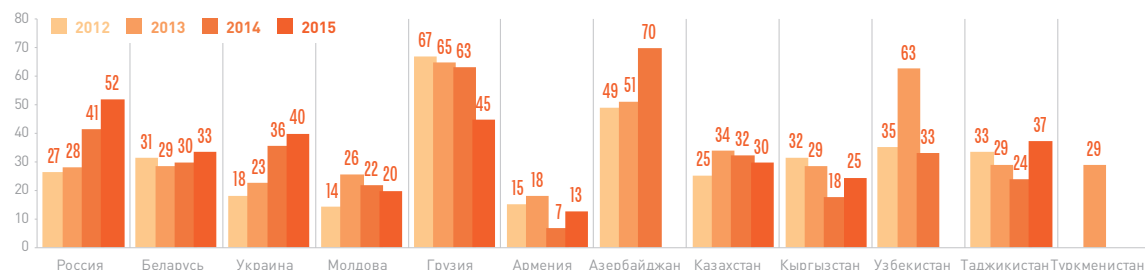
Интерес к странам региона СНГ:

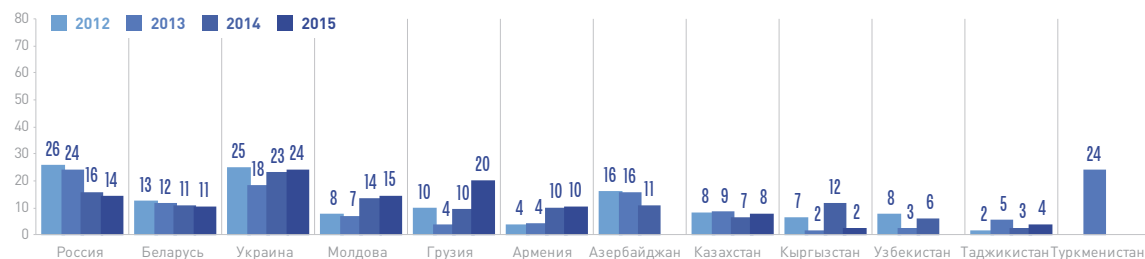
Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

Примечание. Здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям-кластерам «Страны региона СНГ», «Страны Евросоюза» и «Страны остального мира» — «Другие страны» и «Автономизм») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории-кластера. Например, на рисунке 1 87% жителей Беларуси упомянули хотя бы одну страну из региона СНГ, 14% — хотя бы одну страну Евросоюза, и 33% — хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд данных «Беларусь» за 2015 год).

Население Азербайджана в опросах 2015 года не участвовало, но по прежним данным 2012–2014 годов стоит отметить, что, помимо исторических симпатий к региону СНГ, также традиционно ориентировано на *Турцию*.

Как видно из рисунка 8, страны *Евросоюза* заметно чаще называются дружественными респондентами в Грузии и, особенно, в Украине и Молдове. В 2014 году в Молдове и Грузии этот показатель несколько снизился, однако в 2015 году произошло его увеличение во всех трех странах. В этом году, однако, стало заметно снижение частоты упоминаний в качестве дружественных «*других стран*» в Грузии (с 63% до 45%) и резкое увеличение таковых в России (с 41% до 52%) и Украине (с 36% до 44%). Также в 2015 году следует отметить рост доверия к странам «*остального мира*», особенно в России (с 41% до 52%) и Украине (с 36% до 44%). Вместе с тем, такое увеличение симпатий связано с разными факторами: в Украине за счет роста симпатий к США, в России — к Китаю. Здесь отметим, что согласно данным опроса 2015 года **наиболее дружественными для России странами, по мнению граждан, являются преимущественно Беларусь (66%), Казахстан (54%) и Китай (45%)** (см. рисунок 9).

В пределах постсоветского пространства самую частую оценку «дружественности» по-прежнему имеет Россия: ее поставили на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из шести стран (см. рисунок 10). Среди других стран на уровне от 40% до 60% заметными объектами притяжения становятся *Казахстан* (с тремя входящими векторами симпатий — Россия (84%), Беларусь (48%), Кыргызстан (30%)) и *Беларусь* (с двумя векторами — Россия (66%) и Казахстан (54%)).

Наиболее значительное изменение касается отношения населения Украины к *России*: **в 2013 году Россию в статусе «страны-друга» назвали 54% респондентов Украины, в 2014-м — уже 24%, в 2015-м — только 9%.**

В Украине и Беларуси наблюдается наибольшая дифференциация мнений в различных возрастных группах. **Молодежь Беларуси сравнительно реже, чем более взрослое население, склонна считать Россию дружественной державой (73% молодежи против 84% взрослого населения Беларуси), а молодое население Украины существенно чаще выражает симпатии странам Евросоюза (особенно Германии) и США.**

Следует отметить очевидное влияние российско-украинского конфликта на мнения жителей этих двух стран. Если в 2014 году можно было делать лишь осторожные выводы, то в 2015 году отрицательные тренды или неустойчивые колебания стали более отчетливыми. **В Украине усилилось зафиксированное годом ранее резкое снижение упоминаний России в качестве дружественной страны при одновременном росте ориентаций на страны Евросоюза и США.** Параллельно с размыванием дружественного образа России в Украине растут и негативные оценки соседнего государства среди россиян. Однако, и это очень важно, на данном этапе сила конфликта не затрагивает частные интересы жителей других государств, чтобы резко изменить отношение и к *России*, и к *Украине*. Иными словами, российско-украинский конфликт в представлении многих жителей других стран региона СНГ остался именно российско-украинским конфликтом, без раскалывания других стран на два противоборствующих лагеря.

Рисунок 9. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [Топ-3 в каждой стране в среднем за 2013–2015 годы, %]

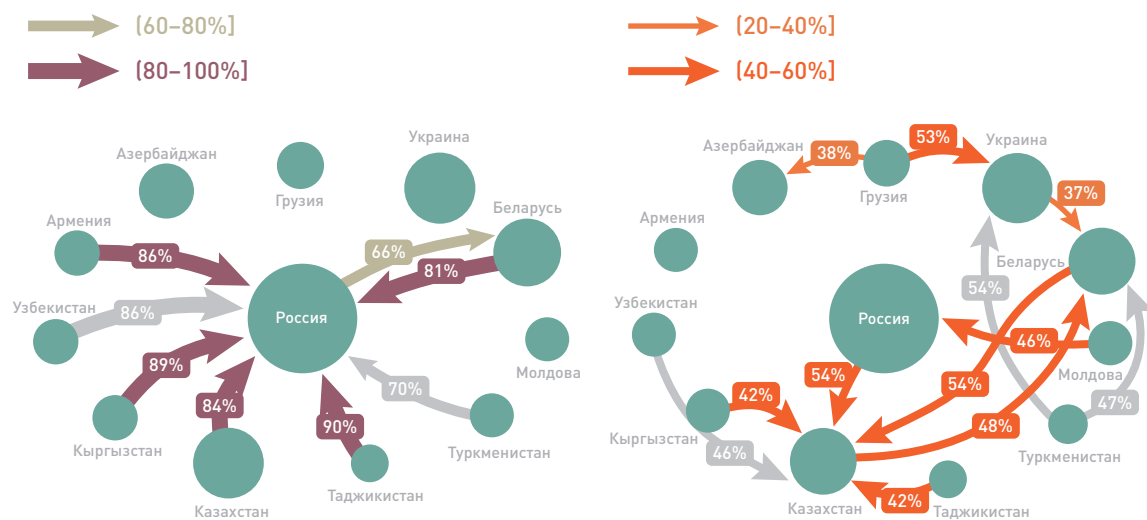

Рисунок 10. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [предпочтения внутри региона СНГ, 2015]

Примечание. Диаграмма разделена на две части для повышения читаемости. Серыми стрелками указаны данные опросов 2014 или 2013 года в сравнительных целях, так как в 2015 году опрос в Туркменистане и Узбекистане не проводился. Здесь и далее на диаграммах такого типа («со стрелками») стрелка от Страны 1 к Стране 2 означает, что % респондентов в Стране 1 при ответе на этот вопрос назвали Страну 2: например, в ответах на данный вопрос 84% опрошенных в Казахстане назвали Россию дружественной страной. Размеры каждой точки данных пропорциональны средней доле упоминаний страны, рассчитанной по всем странам.

Оценка перспектив взаимного сближения стран региона СНГ

Важным показателем отношения к политической интеграции стран *ПСИ* является отношение к перспективам интеграционных процессов. В связи с этим в анкету «Интеграционного барометра ЕАБР» был включен соответствующий прямой вопрос (см. рисунок 11).

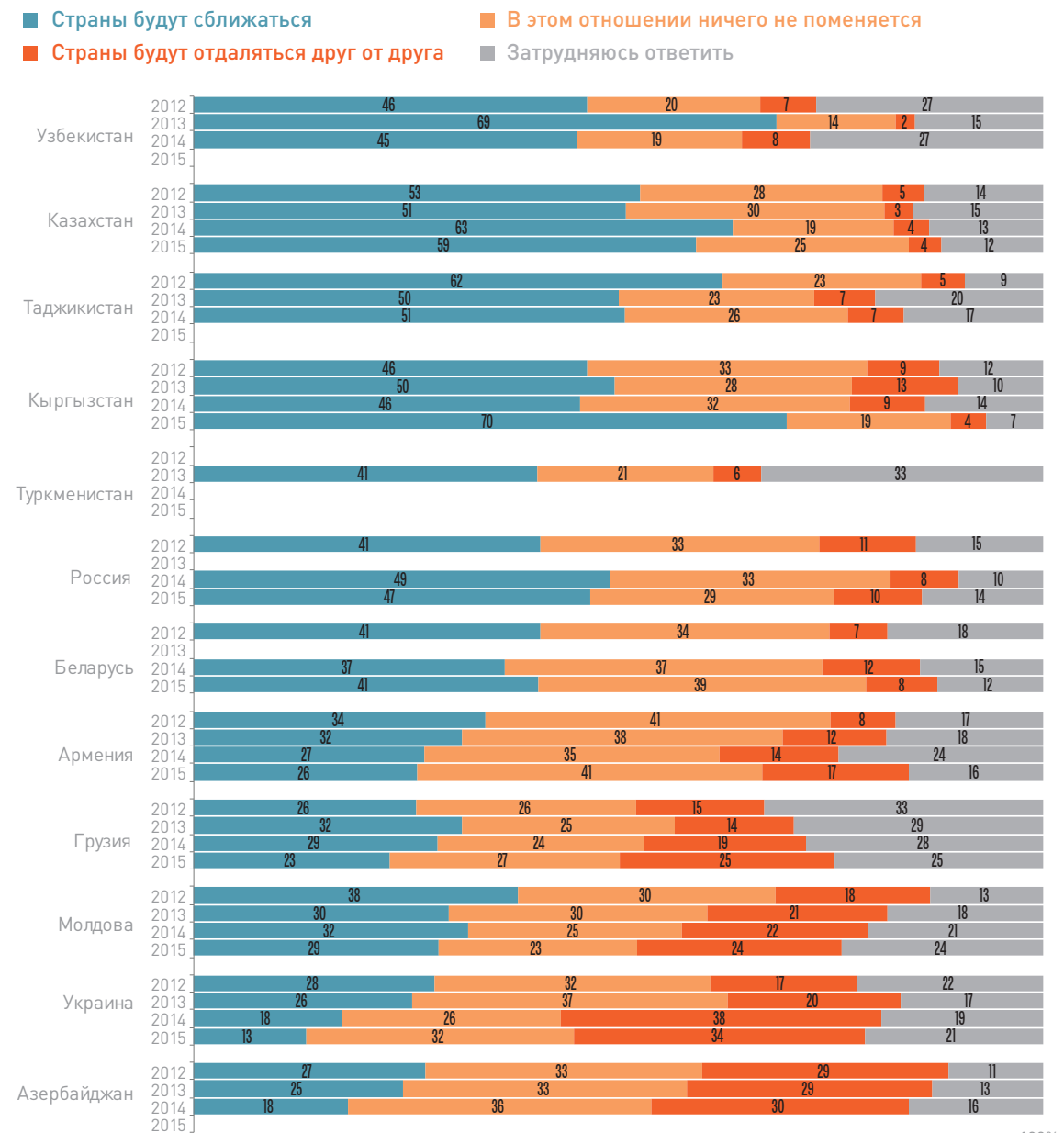
В Казахстане, Таджикистане, Кыргызстане, России, Беларуси доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны *региона СНГ* будут сближаться, составляет от 41% в Беларуси до 70% в Кыргызстане и существенно превышает долю пессимистов.

В Армении и Молдове число интеграционных оптимистов также больше, чем скептиков, но они не составляют доминирующую группу. В Грузии доли пессимистов и оптимистов весьма близки, причем за последний год соотношение изменилось в пользу пессимистов.

Наконец, **в Украине, как и в 2014 году, доля респондентов, считающих, что страны *региона СНГ* будут все больше отдаляться друг от друга, превышает сторонников обратного процесса.** Данный результат фиксируется начиная с 2014 года, и он, безусловно, стал следствием резкого поворота Украины в сторону Европы и роста негативного отношения населения Украины к России и связанному с ней постсоветскому пространству.

В Армении, Беларуси, России, Украине представления о благоприятном будущем интеграционных процессов более характерны для старших поколений. В Грузии и Молдове налицо обратная тенденция. Молодежь до 24 лет в Молдове

Рисунок 11. Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга, или ничего существенно не поменяется? [Данные указаны в %]

100%

и Грузии более позитивно определяет будущее интеграционных процессов стран региона СНГ на фоне наиболее низкой в опросе (после Украины) общей средней доли ответов «страны будут сближаться».

Социокультурное притяжение

Социокультурное притяжение в данном проекте рассматривается прежде всего как выраженность *практических интересов* граждан относительно других стран в социокультурной сфере — например, наличие *постоянно поддерживаемых личных связей*, желание *посетить эти страны в качестве туриста* или заинтересованность в получении там *образования*.

Практика взаимодействия с разными странами, конечно, во многом определяет те или иные интеграционные ориентации. В настоящее время сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами разных стран (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы в России, русские в странах Центральной Азии и Украине и так далее), в том числе на уровне родственников и друзей, что в значительной мере является наследием СССР. К этим коммуникациям добавились «новые», сложившиеся на базе потоков трудовой миграции уже XXI века (жители Кыргызстана и Таджикистана в России, жители Молдовы в России и Украине, граждане Узбекистана в России и Казахстане). В некоторых странах возрастное распределение показывает, что интерес к странам бывшего СССР постепенно остается в прошлом, а молодежь все более интересуется другими странами.

Личная коммуникация с представителями других стран

Одним из важных показателей социокультурной близости населения стран является **наличие реальной коммуникации с родственниками, близкими, коллегами, находящимися в других странах**. В среднем по девяти странам, в которых задавался вопрос о наличии близких корреспондентов, 57% опрошенных указали, что имеют такие связи в странах постсоветского пространства (напомним, в 2014 году этот показатель для 11 стран был равен 59%, то есть практически не изменился). Это свидетельствует о **присутствии фактора значительной социальной интеграции региона СНГ, что является важной предпосылкой для развития евразийской интеграции**.

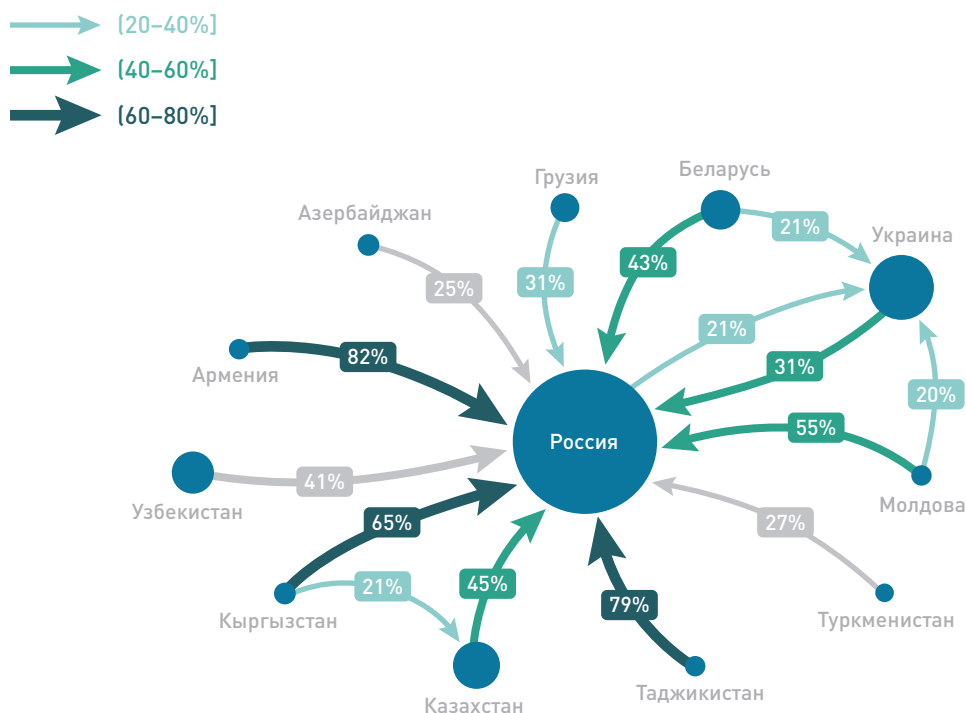
Среди *стран ЕС*, с которыми поддерживают постоянную связь жители стран постсоветского пространства, отдельно стоит отметить следующие:

- жители Молдовы поддерживают тесные коммуникации главным образом с корреспондентами из *Румынии* и *Италии* (в сумме более 33%);
- жители Армении чаще всего общаются со знакомыми во *Франции* (14%);
- жители Грузии много взаимодействуют с представителями разных стран *Евросоюза* (29%).

За пределами постсоветского и европейского пространства масштабная в относительном выражении «коммуникационная диаспора»⁵ имеется у Армении — каждый

⁵ Обращаем внимание на то, что понятие «диаспора» здесь употребляется в ином смысле, нежели обычно.

Рисунок 12. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? [предпочтения внутри региона СНГ, 2014 год]

Примечание. Напоминаем, что на диаграммах такого типа («со стрелками») приводятся данные о долях ответов, превышающих некоторый нижний уровень. Этот уровень указан в легенде диаграммы (в данном случае он составляет 20%). Стрелка от Страны 1 к Стране 2 означает, что n% респондентов в Стране 1 при ответе на этот вопрос назвали Страну 2: например, в ответах на данный вопрос 82% опрошенных в Армении назвали Россию. Размеры каждой точки данных пропорциональны средней доле упоминаний страны, рассчитанной по всем странам. Для сравнения приводятся данные по Туркменистану за 2013 год (серая стрелка), а по Узбекистану и Азербайджану — за 2014 год.

пятый житель этой страны в возрасте от 18 лет поддерживает контакты с резидентами в США (19% опрошенных), довольно много контактов с США и Турцией у граждан Грузии (9% и 12% соответственно).

Внутри стран СНГ наиболее сильно связи с Россией выражены в Армении (82% респондентов поддерживают контакт с близкими или коллегами в России), Таджикистане (79%) и Кыргызстане (65%). **Связи с Украиной в 2015 году снизились во всех странах, кроме Молдовы и Таджикистана** (данный интерес там демонстрирует устойчивость по всем годам, в которых проводился опрос) (см. рисунок 12).

Личный опыт посещения других стран

Следующие два индикатора социокультурного притяжения стран — **показатели реальной и потенциальной трансграничной мобильности населения** постсоветского пространства — существенным образом характеризуют актуальные познавательные интересы населения и степень их реализации.

В среднем по странам-участницам проекта около трети населения декларировали, что за последние пять лет посещали хотя бы одну страну на территории региона

СНГ. Наиболее высок этот показатель в Молдове, Беларуси, Кыргызстане, где *государства постсоветского пространства* посетил примерно каждый второй респондент. По сравнению с 2014 годом резко снизилась доля посещавших другие *страны постсоветского пространства* жителей Таджикистана (с 60% до 33%), после колебаний общественных настроений вернувшись на уровень прошлых лет. «Мобильный интерес» жителей России к странам *региона СНГ* также резко упал (с 27% до 18%). Минимальная трансграничная мобильность в сторону СНГ зафиксирована в Украине (14%) и Грузии (8%).

В Молдове примерно каждый пятый житель старше 18 лет за последние пять лет посещал как минимум одну страну *Евросоюза* (в большинстве случаев это была *Румыния*). Это стабильно заметно более высокий показатель, чем у других стран, участвующих в проекте. Также довольно высокий по сравнению с другими странами показатель посещения стран ЕС зафиксирован в Беларуси – 17%.

В пределах постсоветского пространства основным объектом трансграничной мобильности является Россия. В ее сторону направлена наиболее весомая доля посещений почти от всех стран, а в сторону *Украины* – от Беларуси, Молдовы и России (см. рисунок 13), однако в сравнении с прошлым годом доля визитов уменьшилась.

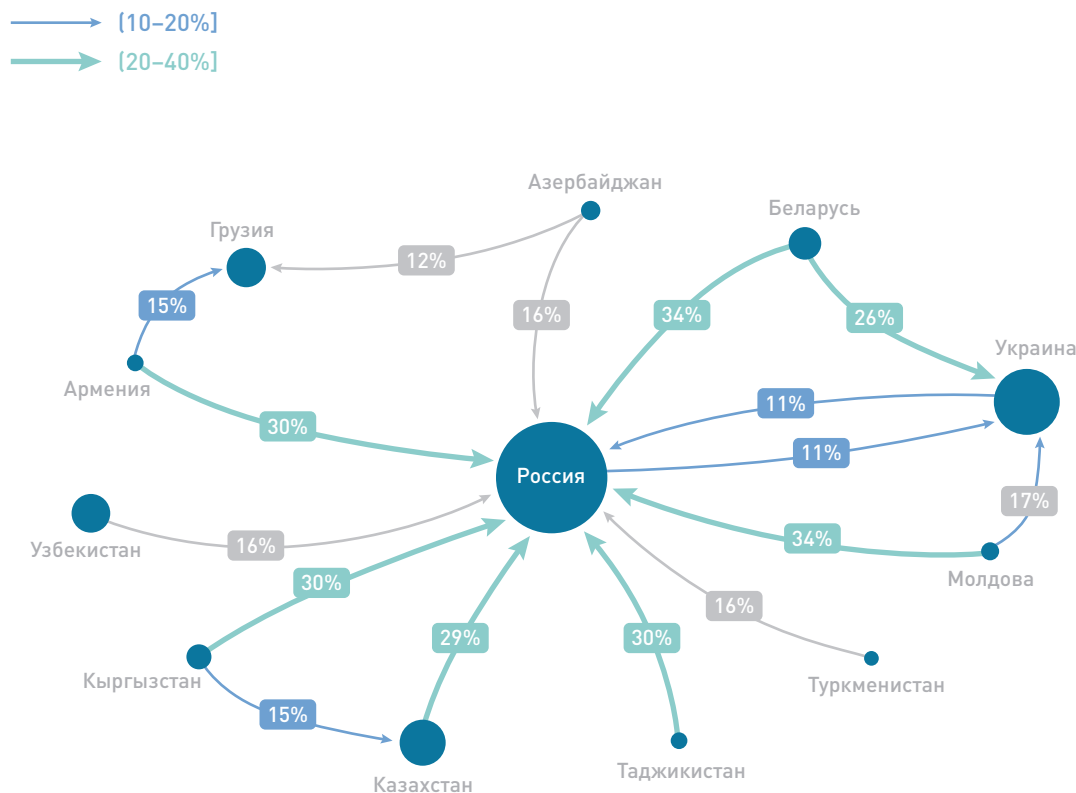

Рисунок 13. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [предпочтения внутри региона СНГ, 2015 год]

Привлекательность сферы образования других стран

Как это уже фиксировалось в предыдущих волнах «Интеграционного барометра ЕАБР», по индикатору привлекательности рынка образовательных услуг территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами перед *Евросоюзом* или наиболее часто упоминаемыми странами «остального мира».

В 2015 году самый высокий уровень образовательного интереса к кластеру «*Страны региона СНГ*» зафиксирован в Таджикистане — 63%. В Казахстане интерес к образованию в пределах постсоветского пространства находится примерно на одном уровне с выбором ответов «*Страны Евросоюза*» и «*Страны остального мира*» (26% против 28% и 32% соответственно). В Армении и Беларуси наблюдается снижение образовательного интереса к *региону СНГ* (с 26% до 15% и с 15% до 7% соответственно в 2014 и 2015 годах).

Страны *Евросоюза* как предпочтительные в плане получения образования в опросе 2015 года чаще других назывались респондентами из Грузии (53%), Армении (43%), Украины (42%) и Молдовы (38%). Наиболее популярные страны с точки зрения населения Грузии — Великобритания и Германия, в Армении — Германия и Франция, в Молдове — Румыния и Италия.

В 2015 году в России очень существенно уменьшилась ориентация на страны *Евросоюза* в качестве приоритетных стран для получения образования (с 46% до 25%), что характерно и для Беларуси.

Во всех остальных странах региона СНГ наблюдается рост интереса к получению образования в странах Евросоюза. Например, в Таджикистане за год интерес к получению образования в Германии вырос с 7% до 18%, в Великобритании — с 5% до 15%.

За пределы *региона СНГ* и *Евросоюза* чаще других направлены предпочтения жителей Кыргызстана, Грузии и Таджикистана. В Кыргызстане совокупная доля ответов «*Другие страны*» превышает долю ответов, приходящихся на каждый из двух иных вариантов. Продолжается снижение интереса к образованию в этом кластере у жителей Таджикистана.

Среди конкретных стран, находящихся за пределами *постсоветского пространства* и *Евросоюза*, у жителей Армении, Грузии и Беларуси в приоритете находится получение образования в США, у жителей Казахстана и Таджикистана — в Китае и США, у жителей Кыргызстана — в США и Турции, у жителей Украины — в США (см. рисунок 14).

Следует отметить, что молодежь до 25 лет в Армении, Беларуси, Казахстане, Молдове, России и Украине чаще отдает предпочтение получению образования в странах *Евросоюза*. В то же время молодое население Таджикистана более ориентировано на обучение в странах *региона СНГ*.

В среднем по странам не рассматривают никакие варианты получения образования за границей (ни для себя, ни для детей) около трети населения. Наиболее высокие доли образовательных «автономистов» в России (67%) и Беларуси (63%), наиболее низки — в Таджикистане (14%).

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014 ■ 2015

Рисунок 14. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [Топ-3 в каждой стране, %]

В целом, если не считать Россию, **постсоветское пространство оказалось не слишком привлекательным в качестве обобщенного места получения образования.** Доли упоминаний остальных стран региона СНГ не превышают 4%. За последний год привлекательность получения образования в России выросла в Казахстане (с 19% до 24%), после некоторого падения в 2014 году она стабильно растет в Таджикистане и осталась на том же уровне в Кыргызстане (29%). Напротив, в Беларуси данный показатель вновь снизился (с 13% до 6%).

В целом для сферы **социокультурных связей** характерны следующие закономерности:

- Весь центральноазиатский субрегион — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан — демонстрирует большее предпочтение *постсоветскому культурному пространству*.
- Ориентация на *Евросоюз* преобладает у трех стран — Грузии, Молдовы, Украины. Хотя в Молдове высока доля респондентов, ориентирующихся в социокультурных связях на *регион СНГ*.
- Кластер «*Другие страны*» является приоритетом для населения Азербайджана (ориентация на Турцию).
- Наконец, население Армении, Беларуси и России (члены ЕАЭС) проявляют в социокультурной сфере заметное разнообразие предпочтений (примерно в равных долях представлены симпатии к странам *региона СНГ, Евросоюза* и «*остального мира*») и повышенный уровень автономистских ориентаций.

Изменения за прошедший год по большинству стран небольшие (за исключением Украины), но постепенное накопление этих изменений приводит к качественному изменению позиционирования стран в социокультурных предпочтениях. В целом эти изменения совпадают с трендом в экономических предпочтениях.

Общие показатели притяжения

Для обобщения данных об интеграционных предпочтениях населения стран-участниц мониторинга в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассчитываются несколько групп сводных индексов, отражающих общую силу «притяжения» населения этих стран к другим странам и, таким образом, характеризующих интеграционные ориентации стран постсоветского пространства в целом (подробнее см. Аналитический отчет).

Частные индексы притяжения по отдельным направлениям были сведены в **общие индексы притяжения** к категориям стран. На рисунке 15 представлены значения общих индексов притяжения аналогично тому, как это делалось для отдельных вопросов в предыдущих разделах настоящего аналитического резюме.

Как видно, по совокупности трех компонент — политика, экономика, культура — **приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран региона СНГ остается постсоветское пространство**, а ключевым фактором такой группировки является политический. **На постсоветское пространство по итогам опросов в 2015 году оказалось преимущественно ориентированным население Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана.** К этой группе стран по данным прошлых волн «Интеграционного барометра ЕАБР» можно отнести также **Туркменистан и Узбекистан** (где в 2015 году опросы не проходили).

Остальные пять стран (Азербайджан, Грузия, Молдова, Украина и Россия), входящие в объект исследования, демонстрируют довольно разнообразные интеграционные настроения своих граждан, но преимущественно с пониженным уровнем притяжения к региону СНГ.

Так, Азербайджан — страна с преимущественной ориентацией населения на Турцию («*другие страны*»), хотя и с сохраняющимся заметным уровнем притяжения к *региону СНГ*. Украина упрочила тренд на повышение предпочтений стран *Евросоюза*, хотя и с сохранением высокого разнообразия геополитических ориентаций и высоким уровнем автономистских настроений.

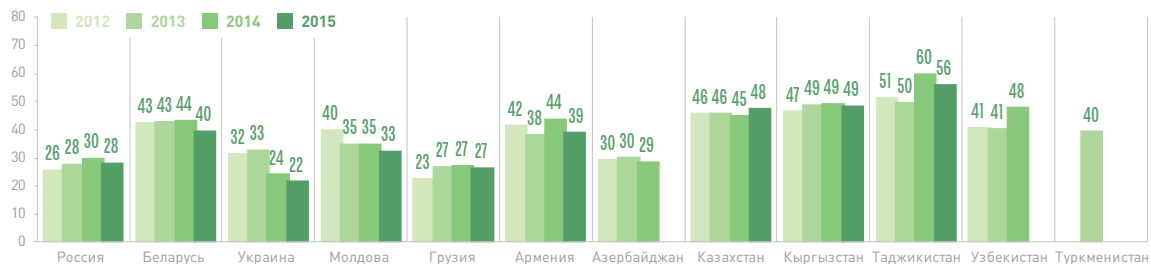
Интеграционное позиционирование России, Грузии, Молдовы существенно неопределенно и многовекторно. Эти страны входят в зону неопределенности, хотя для Грузии и Молдовы сохраняется небольшое превышение предпочтений в сторону *Евросоюза*, а для России — в сторону *региона СНГ* и стран «*остального мира*» (особенно в сторону *Китая*).

Необходимо также отметить высокий уровень *автономистских настроений*, присущий населению России, Украины и существенно выросший за последний год в Молдове и Беларуси.

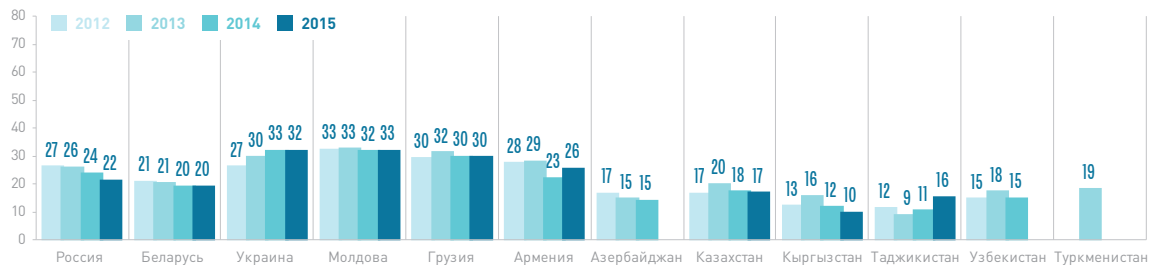
Таким образом, можно утверждать, что население стран бывшего СССР в настоящее время демонстрирует четыре типа приоритетных интеграционных ориентаций: 1) с доминированием ориентаций в направлении *региона СНГ* (типовой пример — Кыргызстан); 2) с доминированием ориентаций в направлении стран *Евросоюза*

Рисунок 15.
Общие индексы притяжения к группам стран (геополитическим кластерам) [группировка по четырем векторам притяжения]

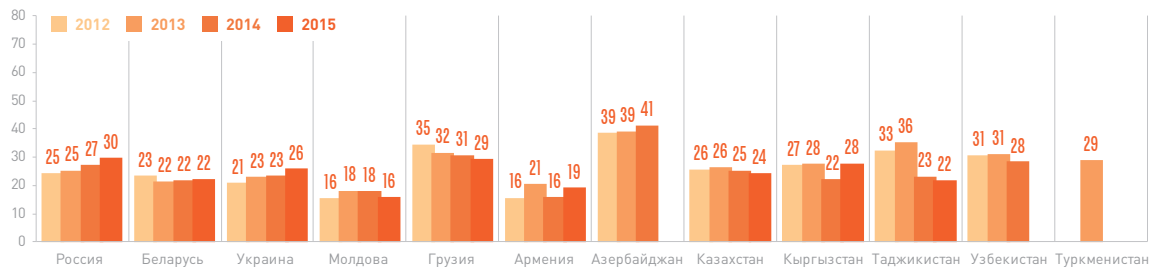
Интерес к странам региона СНГ:

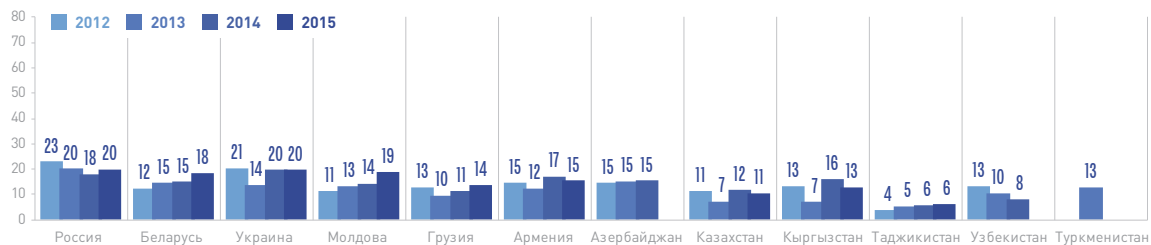
Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к «другим странам»:

Отсутствие интереса ко всем категориям стран («автономизм»):

(типовой пример — Украина); 3) преимущественная ориентация в направлении других стран, то есть стран «остального мира» (типовой пример — Азербайджан); 4) отсутствие доминирующих ориентаций (типовой пример — Россия).

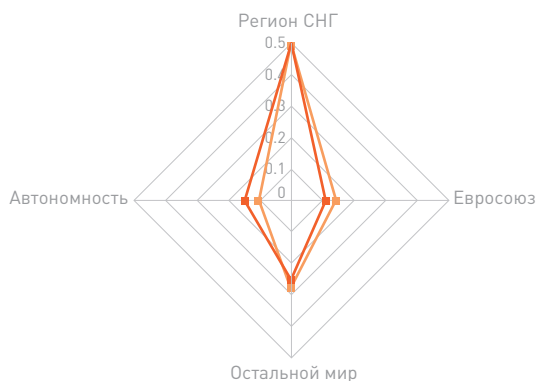
Позиционирование каждой страны постсоветского пространства по доминирующему вектору притяжений проводится по итогам каждой волны «Интеграционного барометра ЕАБР». Выполненная на основе сводных индексов притяжения группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам за каждый год приведена

в таблице 3. Таким образом, можно проанализировать динамику позиционирования. По данным таблицы 3 видно, что **большинство стран в течение четырех лет мониторинга сохраняло свои доминирующие векторы притяжения**. Вместе с тем, в Грузии, Молдове и отчасти России наблюдается неустойчивая картина, свидетельствующая об определенной «борьбе» разных интеграционных ориентаций, в результате которой в разные годы преобладают (немного) разные векторы (см. таблицу 3).

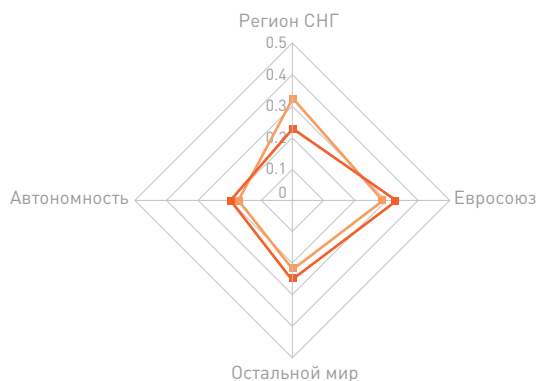
Конфигурация интеграционных настроений (геополитического притяжения) в странах, представляющих разные типы стран по приоритетам интеграционных ориентаций, отражена в динамике на представленных ниже диаграммах (см. рисунок 16). Для минимизации влияния скачков показателей, связанных, в том числе, с организационно-методическими особенностями опросов, а также для корректного сравнения всех 12 стран, значения показателей были усреднены за периоды 2012–2013 годов и 2014–2015 годов. Визуализированное обобщение интеграционных настроений, представленное на диаграммах ниже, наглядно показывает межстрановые различия доминирующих векторов притяжения (значения индексов, приведенных на рисунке 15, здесь были поделены на 100).

— 2012–2013
— 2014–2015

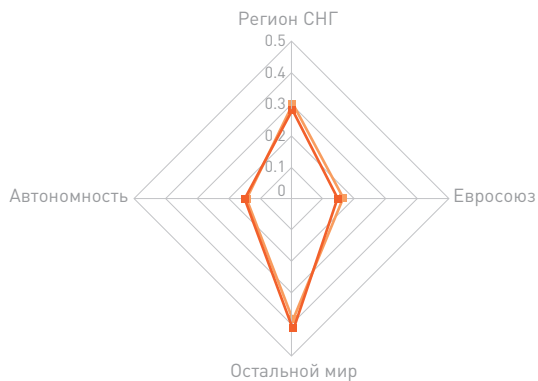
Кыргызстан

Украина

Азербайджан

Россия

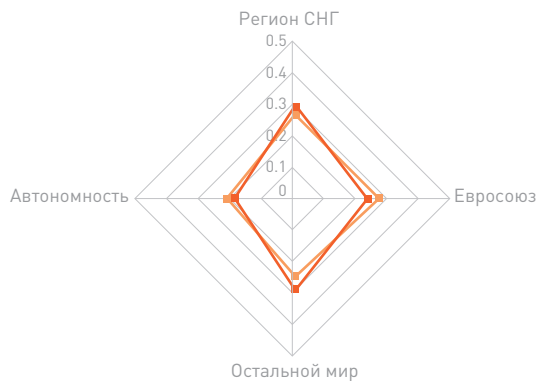

Рисунок 16.
Динамика общих индексов геополитического притяжения к категориям (кластерам) стран

Таблица 3. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

Вектор притяжения	2012	2013	2014	2015
Страны региона СНГ	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан Молдова	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан Туркменистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан [Узбекистан]
Страны Евросоюза	Россия Украина	Молдова Грузия Россия Украина	Грузия Украина	Украина
Другие страны	Азербайджан Грузия	Азербайджан	Азербайджан	[Азербайджан]
Неопределенно			Молдова Россия	Грузия Молдова Россия

Показатели взаимного притяжения стран региона СНГ

Помимо фиксации доминирующих векторов интеграционных ориентаций не менее интересно и важно проанализировать взаимное притяжение стран постсоветского пространства без учета притяжения иных стран. Тем более что для стран-участниц проекта фиксируется не односторонний, а двусторонний интерес населения. В таблице 4 приведены значения несимметризованных (исходных) индексов взаимного притяжения стран ПСП. Данные таблицы показывают, какие страны ПСП наиболее часто выбирались в качестве предпочтительных (привлекательных) во всех других странах-участницах проекта⁶. Для минимизации влияния скачков показателей, а также для корректного сравнения стран значения показателей были усреднены за два года — 2014-й и 2015-й.

Как видно, **наибольший взаимный интерес** друг к другу в последних опросах 2014–2015 годов **демонстрируют жители трех стран — инициаторов ЕАЭС: России, Беларуси и Казахстана** (см. таблицу 4). В самых первых волнах «Интеграционного барометра ЕАБР» в эту группу взаимно выбирающих друг друга стран входила еще и Украина, но к 2015 году она полностью вышла из интеграционного ядра. Объединительное влияние ЕАЭС с одной стороны и дезинтегрирующее воздействие кризиса российско-украинских отношений с другой стороны постепенно приводят к более жестким границам интеграции и в массовом сознании.

Самой часто упоминаемой (предпочитаемой) страной во всех странах ПСП является Россия. Единственное исключение составили респонденты из Грузии — в их ответах из стран постсоветского пространства чаще всего фигурирует *Украина*. Примечательно, что средние доли упоминания *России* в качестве страны притяжения за период между волнами 2012–2013 и 2014–2015 годов снизились в Молдове и Украине, но выросли в Беларуси.

⁶ Данные представлены по столбцам, то есть по вертикали указаны средневзвешенные доли упоминаний стран-строк в стране-столбце.

	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина
1 Азербайджан		0%	9%	10%	5%	2%	4%	8%	2%		7%	3%
2 Армения	0%		9%	6%	6%	2%	4%	11%	1%		5%	3%
3 Беларусь	3%	2%		3%	16%	4%	7%	25%	4%		6%	13%
4 Грузия	14%	9%	8%		4%	2%	4%	5%	2%		5%	10%
5 Казахстан	6%	1%	16%	2%		15%	4%	16%	14%		16%	5%
6 Кыргызстан	2%	0%	7%	1%	11%		4%	8%	8%		7%	2%
7 Молдова	3%	1%	7%	2%	4%	2%		7%	2%		4%	5%
8 Россия	15%	44%	44%	12%	49%	48%	35%		60%		45%	14%
9 Таджикистан	2%	0%	6%	1%	4%	3%	4%	7%			6%	2%
10 Туркменистан	3%	0%	7%	1%	4%	3%	4%	5%	6%		9%	2%
11 Узбекистан	3%	0%	7%	1%	8%	5%	4%	7%	7%			2%
12 Украина	9%	2%	12%	20%	4%	2%	13%	8%	2%		4%	

Таблица 4. Показатели взаимного притяжения в 2014–2015 годах (средневзвешенные доли упоминаний стран в 12 «опорных» вопросах)

В самой России по частоте упоминаний на второе место после *Беларуси* вышел *Казахстан*, заменив в массовом сознании россиян *Украину* в качестве союзника и партнера по интеграции.

В целом можно отметить, что кризис российско-украинских отношений безусловно сказался на общественном мнении населения стран ПСП в плане вероятных векторов интеграции. Но вместе с тем объем сменившихся симпатий/антипатий не столь велик и в разных странах составляет от 2–3% до 12–15% населения (если, конечно, не считать население России и Украины, где динамика существенно более заметна).

Так или иначе, высокий уровень общественной поддержки участия в ЕАЭС в Казахстане, России и Беларуси, составляющих «интеграционное ядро» объединения, а также высокий уровень поддержки евразийской экономической интеграции населением новых членов ЕАЭС (Армении и Кыргызстана) является стабилизирующим фактором. Однако **Евразийскому экономическому союзу в лице его государств-членов, Евразийской экономической комиссии и других институтов ЕАЭС целесообразно направить больше усилий на повышение долгосрочной устойчивости евразийского интеграционного проекта, его внутренней и внешней привлекательности не только в экономическом и военно-политическом плане, но и в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах, особенно в молодежной среде.**

Общие выводы

По итогам четвертой волны «Интеграционного барометра ЕАБР» можно сделать несколько общих выводов.

1. Население стран *региона СНГ* находится в поле серьезной конкуренции различных векторов притяжения, различных интеграционных проектов. Результатом такой конкуренции является то, что **практически ни в одной стране (за исключением, пожалуй, Таджикистана и Кыргызстана) в настоящее время нет подавляющего предпочтения того или иного направления интеграционного сближения страны**. Напротив, присутствует **разнообразие интеграционных ориентаций населения**.

2. Среди всех стран постсоветского пространства сложилось **«интеграционное ядро»** стран, где, при всей дифференциации взглядов, все-таки преобладает притяжение к странам *региона СНГ*, восприятие этих стран как дружественных и намерение к расширению сотрудничества с ними (как военно-политического, так и экономического и культурного). В это ядро входят прежде всего страны центральноазиатского субрегиона — **Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан**, а также **Беларусь и Армения**. Заметим, что это ядро включает четыре из пяти стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), то есть в известной мере можно сказать, что **ЕАЭС в настоящее время имеет серьезную социальную базу поддержки и устойчивости**.

3. Население **Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины** демонстрирует **преобладание притяжения к странам, находящимся за пределами *региона СНГ***, — к странам *Евросоюза* (прежде всего Украина), к *США* (Грузия и Украина), к *Турции* (Азербайджан). При этом интеграционные ориентации в Азербайджане стабильны все годы измерений, в Украине налицо усиление «роевропейских» настроений и резкое ослабление «роевразийских», Грузия и Молдова демонстрируют заметные колебания общественных настроений с ослаблением евразийского (постсоветского) вектора.

4. Особое значение в текущей ситуации имеют общественные интеграционные настроения населения **России**. Россия является очевидным центром притяжения для многих жителей большинства стран *региона СНГ*, граждане которых поддерживают сотрудничество с Россией в разных областях, выражая к ней серьезный экономический и культурный интерес. Вместе с тем, **российское население в интеграционных приоритетах существенно расколото**: в общественном мнении страны в равной мере присутствуют разные векторы интеграционных ориентаций («*регион СНГ*» — «*Евросоюз*» — «*остальной мир*»), а также весьма распространены «автономистские» (антиинтеграционные) настроения. Значительная часть населения России в своих оценках демонстрирует озабоченность в связи с потенциальным ростом иммиграции жителей стран Центральной Азии вследствие развития интеграции, и, хотя устойчиво поддерживает создание ЕАЭС, конкретных выгод пока не ощущает.

Похожие настроения все больше распространяются и среди граждан двух других локомотивов интеграции — Казахстана и Беларуси.

5. Результаты четвертой волны подтвердили давно отмечающуюся возрастную дифференциацию интеграционных ориентаций населения. **Молодежь почти всех стран СНГ заметно реже выбирает «евразийский вектор» в своих экономических и культурных предпочтениях, чем более взрослое население.** Особенно велик межпоколенческий разрыв в европейских странах СНГ — Беларуси, Молдове и Украине.

6. Анализ данных показал, что в больших странах (таких как Россия, Казахстан, Украина) присутствует **внутристрановая территориальная дифференциация интеграционных настроений населения.** В России уровень этой дифференциации ниже, чем в двух других указанных странах: общее **информационное поле внутри России обеспечивает общность интеграционных ориентаций граждан** при наличии не очень значимых различий. В Казахстане различия выше, но также не превышают критического уровня. **В свою очередь, в Украине выявлена существенная территориальная дифференциация интеграционных предпочтений населения** условных «Запада и Центра» и «Востока и Юга».

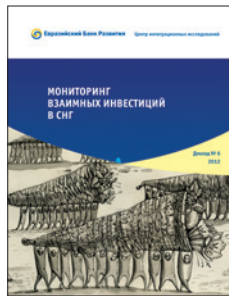

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономикками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

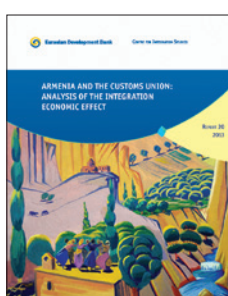
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

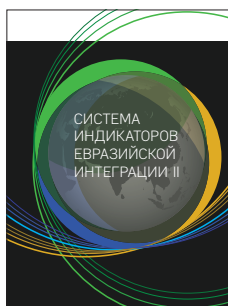
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статике и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяет сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РПО) и соглашений, действующих в мире.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47861&linked_block_id=0

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами-участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47862&linked_block_id=0

Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии

Настоящее исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. В фокусе исследования — поиск возможностей переориентации указанных экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48785&linked_block_id=0

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015

Согласно шестому докладу многолетнего исследовательского проекта падение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран СНГ на конец 2014 года составило \$6.3 млрд., или 12% к уровню предыдущего года. Одним из главных факторов обвала всех взаимных ПИИ в СНГ является дестабилизация экономической и политической ситуации на Украине. При этом на фоне значимого сокращения инвестиционной активности в СНГ молодое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — демонстрирует стабильность. Даже в условиях девальвации национальных валют взаимные ПИИ в регионе ЕАЭС в течение 2014 года увеличились с \$24.8 млрд. до \$25.1 млрд. Во многом положительная динамика инвестиционных потоков в ЕАЭС объясняется развитием и укреплением интеграционного взаимодействия.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48975

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман
«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт.

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегию журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за IV квартал 2014 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@dairoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)

ISBN: 978-5-906157-24-9

9 785906 157249

Санкт-Петербург
2015